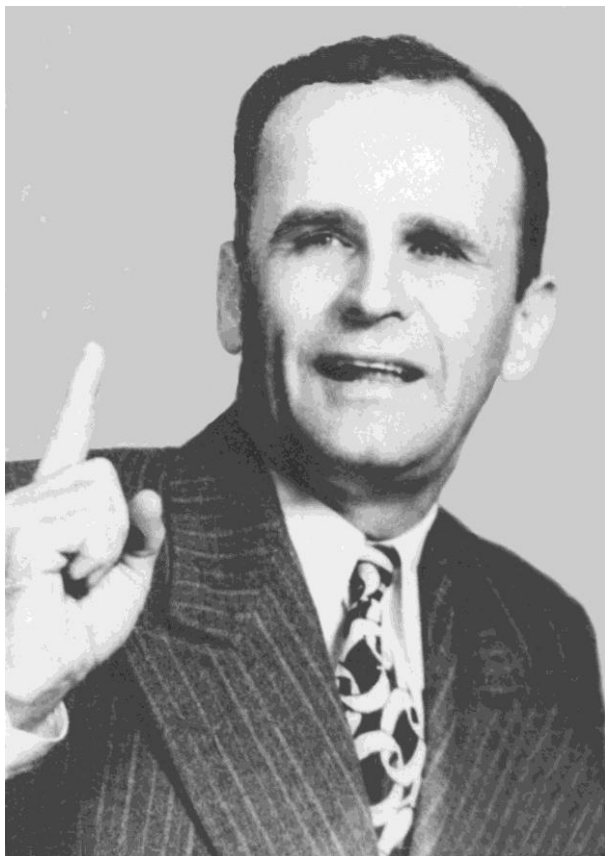

КНИГА ВТОРАЯ:
МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК
И
ЕГО ОТЧАЯНИЕ

(1933 — 1946)

ч. 1

Уильям Бранхам как молодой служитель.

Глава 12

“ВИСЯ В ВОЗДУХЕ...”

1933

НОВООБРЕТЁННАЯ ВЕРА не была для Уилльяма Бранхама побочным приобретением; она не была чем-то дополняющим, как масло с повидлом, чтобы её можно было “намазать” на хлеб. Она была его хлебом. В течение двадцати четырёх лет он бесцельно скитался по духовной пустыне, изголодавшись чуть ли не до смерти; чтобы выжить, он, в духовном смысле, питался корой, листьями и травой. А сейчас, впервые за всю свою жизнь, он ел настоящую пищу, насыщенную духовными витаминами; вкушал от Иисуса Христа — Хлеба Жизни, Который сошёл с небес, чтобы умирающему человеку дать Вечную Жизнь. Билл ощущал, как его духовная сила возрастала изо дня в день. Внезапно мир раскрыл перед его глазами больший смысл, чем одни лишь мозоли, пот, отвержение и замешательство. Теперь у Билли были постоянная надежда, любовь и цель. Его вера в Иисуса Христа вскоре стала центром его существования, — точкой опоры, вокруг которой вращались все его мысли и действия.

Билли слышал, как его пастор проповедовал о том, что Всемогущий Бог вкратце изложил Свои мысли в Библии для того, чтобы каждый Христианин и Христианка могли знать волю Господа в их жизни. Всё, что от них требуется — это читать Библию и молиться. Это высказывание показалось благоразумным для Билли, поэтому он с жадностью читал Библию, страстно желая увеличить своё познание Слова, чтобы затем находить этому ежедневное применение. Библия для него казалась домом, полным сокровищ, который он внезапно получил в наследство. Ему хотелось войти в каждую комнату, выдвинуть ящики всех столов, открыть шкафы и перерыть всё в чуланах, чтобы в точности увидеть, чем он теперь владел.

С тех пор, как десять лет тому назад Билли окончил седьмой класс, он читал мало; в результате, чтение было запущенным и медленным. Он довольно хорошо понимал общий смысл читаемого текста, но не мог выговорить трудные имена в Ветхом Завете, такие, как Артаксеркс, Навуходоносор, Зоровавель и Ванея. К тому же, ему было трудно овладеть необычным синтаксисом³⁷ английского языка времён короля Иакова, так сильно отличавшегося от его кентуккийского наречия. Когда Билл в начале 1933 года проповедовал первую проповедь, он не доверял своему языку при чтении Библии вслух. Поэтому он уговорил Хоуп сесть на платформе

---

³⁷ Синтаксис — способы соединения слов и их форм в словосочетания и предложения. (Пер.)

за его спиной и читать вместо него отрывок из Библии всякий раз, когда он давал ей знак. Его темой была благодать и забота Божья в бурной жизни Самсона. Хоуп прочитала отрывок Билла из Книги Судей, и он начал излагать свою мысль. Вскоре ему захотелось прочитать собранию, что сказал Иисус в 14-й главе Иоанна. Он кивнул Хоуп, и она стала читать: *“Да не смущается сердце ваше...”* Билл прервал её: “Вы слышали, что там сказано? Не беспокойтесь”. Он снова кивнул Хоуп, и она продолжала: *“...веруйте в Бога и в Меня веруйте”*. Билл вновь прервал её: “Вы верите? Вы действительно верите?” Так продолжались его первые попытки проповедовать — безусловно, неловкие и сбивчивые, однако, возмещаемые глубокой искренностью, благодаря которой он казался красноречивым.

Элла Бранхам, слушая проповедь на собрании, внимательно взвешивала слова своего сына. Поразительная перемена в жизни Билли, а также его сверхъестественное исцеление пробудили нечто духовное глубоко в её сердце. Она отозвалась тем, что в возрасте тридцати девяти лет посвятила свою жизнь Иисусу. Переполненный радостью, Билл крестил свою мать в Имя Господа Иисуса Христа.

Отклик матери ободрил Билли, поэтому он начал убеждать своего отца прийти в церковь. Чарльз Бранхам отказался, и, несмотря на все усилия Билли, его невозможно было сдвинуть с места ни на шаг в этом направлении. Это не давало Билли покоя. Он никак не мог перестать беспокоиться за потерянных людей, основываясь на том ужасном переживании во время своей операции в возрасте четырнадцати лет, когда он, казалось, погружался в страну потерянных и скитавшихся душ. Теперь Билл часто молился: “Дорогой Бог, не допусти, чтобы мой папа попал в такое место; пожалуйста, позволь ему увидеть Твою благодать и принять Твоё прощение”.

Однажды ночью, когда почти все члены его семьи уже спали, Билли лежал в гостиной на соломенном тюфяке, молясь за своего отца, который пьянствовал в местном кабаке. Во время молитвы Билли показалось, будто голос говорил: “Вставай”. Он поднялся и вышел за дверь, не зная, почему, но ощущал, что его куда-то влекло.

Тропинка за домом пересекала несколько незаселённых участков, заросших ракитником — красноватой, высотой по колено, травой, распространённой в той местности. Свет звёзд помогал Билли идти по тропинке. Выйдя на середину поля, он встал на колени, склонил голову, скрестил руки на груди и продолжал молиться за отца. Он внезапно открыл глаза и вздрогнул, увидев человека, стоявшего в трёх метрах впереди него. Это был очень необычный человек: низкого роста, хрупкого телосложения, с волосами до плеч, с коротко подстриженной бородой и в белой одежде, которая чётко выделялась на фоне звёздного неба. Этот мужчина стоял, повернувшись боком к Билли, и смотрел на восток. От него веяло спокойствием и безмятежностью. Его руки были скрещены на

грудь, а ноги были расположены в шахматном порядке — одна нога слегка впереди другой. Билл ещё раз взглянул на его ноги. Невероятно, ведь они не касались земли!

“Постой-ка”, — подумал Билл, покусывая тем временем “костьяшку” на руке, так, что становилось больно. “Я не сплю. Нет, я молился там за папу, и некто сказал, чтобы я вышел сюда...и вот здесь стоит этот человек”.

Всё это казалось очень реальным; тот же самый ветерок, теребивший высокую траву, волновал белую одежду этого незнакомца. Билл отломал веточку ракитника и взял её в рот в качестве зубочистки. Он подумал: “Выглядит как Господь Иисус. Интересно, Он ли это?”

Сойдя с тропинки, Билли начал приближаться, чтобы немного лучше рассмотреть лицо этого человека. Он откашлялся: “Гм-гм”. Мужчина не шелохнулся. Билл подумал: “Попробую позвать Его”. Он сказал: “Иисус!”

Незнакомец повернулся к нему лицом и протянул руки.

Это было последнее, что запомнилось Билли. Он потерял сознание и упал там, где стоял; но не ранее, чем это лицо навсегда запечатлелось в его памяти, — лицо, выражавшее такой глубокий характер, что никакому художнику в мире ни за что не удалось бы передать его красками. На этом лице была видна суровость власти: Он выглядел так, что, если бы произнёс одно лишь слово, то мир исчез бы из существования — и, однако же, Его глаза излучали такую неопишемую нежность, сочувствие и любовь.

На рассвете Билл пришёл в чувство, по-прежнему лежа на поле, поросшем ракитником, и дрожа от холодного ночного воздуха и мокрой пижамной рубашки, насквозь промоченной, несомненно, его собственными слезами. Он пошёл домой, переоделся, а затем, переполненный радостью, направился прямо к дому пастора, чтобы узнать его мнение об этом переживании.

Это переживание вовсе не обрадовало доктора Дэвиса. Он сказал:

— Билли, это сведёт тебя с ума. Это от дьявола. Не шути ни с чем таким.

Билли был разочарован этими словами, потому что их произнёс человек, которого он глубоко уважал. Он покинул дом пастора в испуге и замешательстве, желая услышать ещё чьё-либо мнение об этом. Следующий, кого Билл посетил, был его старый друг, преподобный МакКинни. Он рассказал этому пожилому служителю всё, что произошло.

— Итак, Брат МакКинни, что вы об этом думаете?

Преподобный МакКинни задумчиво почёсывал подбородок.

— Что ж, Билли, я скажу тебе своё мнение. Я думаю, что если ты будешь жить непорочно и будешь просто проповедовать то, что написано здесь в Библии — благодать Божью и так далее, — я полагаю, что ты

будешь в лучшем состоянии. Если бы я был на твоём месте, то я бы не увлекался чем-то фантастическим.

— Сэр, я не собираюсь увлекаться чем-то фантастическим. Я просто пытаюсь узнать, что это такое.

Преподобный МакКинни покачал головой.

— Билли, много лет тому назад у людей были такого рода переживания в церкви, но когда не стало апостолов, эти вещи исчезли вместе с ними. Единственное, с чем связаны такие явления в наши дни, это с демонами и медиумами.

— О-о, Брат МакКинни, вы говорите это всерьёз?

— Да.

Билли вздрогнул от одной лишь этой мысли.

— О Боже, смилуйся надо мной! Брат МакКинни, помолитесь, пожалуйста, вместе со мной, чтобы Бог больше не позволил таким переживаниям происходить. Вы знаете, что я люблю Его, и я не хочу ошибаться в этих вещах.

— Да, я помолюсь, Брат Билли.

Они оба склонили колени на полу пасторского дома. Преподобный МакКинни стал молиться:

— Небесный Отец, я хочу попросить Тебя оберегать жизнь этого молодого Христианина от нашествия этих демонических явлений.

— Да, Небесный Отец, пожалуйста, не допускай, чтобы эти вещи снова происходили со мной, — Билли соглашался в молитве.

А они продолжали происходить как ни в чём ни бывало, и, притом, регулярно. Иногда он ощущал, как странное давление воздействовало на его кожу, будто что-то (или кто-то) невидимое находилось рядом с ним и дуло на него. Его кожу покалывало, и это ощущение навеивало на него страх. Подчас, во время работы, он вдруг “переносился” на несколько минут в совсем другое место, наблюдая, как там нечто происходило; он видел это настолько ясно, словно сидел на первом ряду в театре и смотрел постановку пьесы. Затем, выйдя из транса, он возвращался к начатой работе, а жизнь шла своим чередом, как будто совсем ничего не произошло. Но это изображение оставалось в разуме Билли, потому что он там был. Он нечто видел и не мог забыть или пренебречь этим, даже если и не знал, что это означало.

Ему вновь вспомнились слова его пастора: “Если хочешь знать волю Божию в своей жизни, тогда читай Библию и молись”. Билл нашёл укромное местечко под старым дубом и молился о своей проблеме допоздна. Однажды за полночь он стряхнул с брюк пыль и пошёл домой. Его мать услышала, как он вошёл, и позвала его, сказав, что его сестра заболела. Билли остановился у двери комнаты, где спала Дэлорес, встал на колени и помолится за свою трёхлетнюю сестрёнку, а затем поднялся наверх в свою комнату. Не успел он закрыть за собой дверь, как услышал

звук, напоминавший потрескивание двух искрящихся оголённых электрических проводов. Не произошло ли в комнате короткое замыкание? Он пристально рассматривал розетки на стене, но вдруг комната озарилась необычным жёлто-зелёным светом. Через пару мгновений комната полностью исчезла.

Билл, казалось, завис в воздухе. Ужас сдавил его сердце. Что происходило? Умирал ли он? Или он уже был мёртв? Этот свет, по-прежнему сиявший вокруг него, исходил от какого-то источника сверху. Он посмотрел вверх и открыл рот в изумлении, глядя широко раскрытыми глазами на огромную пылающую звезду, которая, вертясь и вибрируя, почти вплотную приблизилась к нему. Сердце Билли стучало, как огромный барабан; грудная клетка сжалась, и дыхание замерло. Он попытался закричать, но не мог выдавить воздух из лёгких. Как ни странно, этот пламенеющий шар, приближаясь, уменьшался, пока, наконец, стал размером не больше, чем кулак. Эта пылавшая масса ударилась в его грудь без видимой силы и погрузилась в его сердце.

В этот момент окружавшая обстановка изменилась. Билли очутился на холме, поросшем травой. На земле перед ним стояла старомодная стеклянная банка из-под леденцов: с квадратным дном и круглой крышкой. Но вместо мятных леденцов в этой банке находилась в заточении большая ночная бабочка, испуганно метавшаяся и ударявшаяся в стекло в попытке вылететь на свободу. Желая осмотреть сельскую местность, Билли повернулся направо. Там стоял Ангел, с суровым и грозным выражением лица, облечённый в белую одежду, которая, казалось, излучала собственное сияние. Билли прищурился, пытаясь увидеть лицо Ангела, но не смог его различить. Черты лица Ангела выглядели как расплывшееся свечение.

— **Будь внимательным. Смотри, что я тебе буду показывать,** — сказал Ангел и указал на банку.

Билли взглянул на банку и в тот же момент увидел, как рука метнула камень, который ударился в стекло банки и разбил вдребезги “темницу” ночной бабочки. Толстый ночной мотылёк пытался улететь, но не мог оторваться от земли: туловище было слишком тяжёлым для его коротких крылышек. Тогда мотылёк открыл рот, и оттуда роями вылетели мухи, наполняя воздух своим злобным жужжанием. Мухи разлетелись во все стороны, и одна из них залетела в ухо Билли. Он вздрогнул и поморщился.

— **Будь осторожен. Эти мухи представляют злых духов, таких, как духи гадания и предсказания будущего. Будь начеку,** — сказал Ангел.

Билли не имел ни малейшего представления о том, как он снова оказался дома. Секунду назад он стоял на том холме, поросшем травой, а секунду спустя очутился в своей тёмной комнате. Он даже ни разу не

моргнул при этом. Где же он побывал? Как же он туда попал и как вернулся домой? Поскольку после этого переживания Билла охватила дрожь, он закутался в одеяло. Однако в ту ночь он никак не мог заснуть. Он без конца “прокручивал” в разуме предостережение Ангела, задаваясь вопросом, что это могло означать.

На следующий день за работой Билли был чрезвычайно осторожным, даже нервным. Он постоянно ожидал, что должно произойти нечто значительное. Во время обеденного перерыва, в полдень, он зашёл в бакалейный магазин, где работали Джордж ДеАрк и его брат Эд. Билли стоял в конце магазина, рассказывая Джорджу видение, и тут через парадную дверь вошла женщина. Странное давление объяло Билла: то же самое чувство, которое он ощутил, когда вошёл в тот скорый маршрутный автобус, и к нему пристала женщина-астролог. Он упомянул это своему приятелю, сказав:

— Джордж, эта леди выглядит как-то подозрительно.

Остановившись у кассы, женщина сказала Эду ДеАрку:

— Я ищу человека по фамилии Бранхам. Мне сказали, что он муж Божий.

— Что ж, вам посчастливилось. Он здесь в магазине.

Эд крикнул в конец магазина:

— Билл, здесь кто-то хочет с тобой поговорить.

Когда Билли подошёл к этой женщине, она спросила:

— Вы Уильям Бранхам, пророк Божий?

— Да, я Уильям Бранхам.

— Не вы ли совершили чудо над мистером Уильямом Мэрриллом в больнице, а также исцелили Мэри Дер Оханион, которая была парализована семнадцать лет?

Билли покачал головой.

— Леди, вы неправильно это поняли. Я — Уильям Бранхам, и я присутствовал там, когда произошли эти два чуда, но не я исцелил этих людей. Иисус Христос совершил эти чудеса.

Этот ответ удовлетворил её.

— Я потеряла некоторое недвижимое имущество, и я хочу, чтобы вы мне определили его местонахождение.

Билл не понял, что она подразумевала под этим высказыванием, однако, он знал без сомнения, что видение прошлой ночью предупреждало его об этой ситуации. Он сказал:

— Мадам, вы пришли не к тому человеку; вы, должно быть, ищите гадателя или медиума.

Эти слова её изумили.

— А вы что, не медиум?

— Нет. Медиумы от дьявола, а я — Христианин, и во мне Дух Божий.

Её взгляд стал ледяным. Вдруг Билл осознал, что она сама была медиумом. Он сказал:

— Прошлой ночью в видении Господь послал ко мне Ангела, чтобы предупредить о вашем приходе и сказать мне, чтобы я был осторожным. Работа, которую вы совершаете, — от дьявола, и Дух Божий огорчён этим.

Женщина схватилась руками за сердце, сказав:

— Мне—мне нужно принять лекарство.

— Мадам, прекратите заниматься этими вещами, и с вашим сердцем будет всё в порядке.

Она повернулась на каблуках и в гневе вышла из магазина. Ещё было видно, как она остановилась и снова схватилась руками за сердце. Затем, испустив пронзительный крик, она упала на тротуар. Когда Эд и Билл подбежали к ней, они нашли её мёртвой.

Другие послания также приходили в видениях, хотя не всегда с таким ясным истолкованием.

В одном из последующих видений Билл увидел себя подпрыгивающим на дороге, на которую ложжились тёмные вечерние тени. На душе у него было так беззаботно и радостно — он ощущал то же самое, что и в тот день, когда впервые отдал своё сердце Господу Иисусу Христу — и в видении он прыгал и размахивал кулаками, выражая свою радость. Вдруг огромная чёрная тень выбежала навстречу ему, будто это была злая собака, собиравшаяся укусить его. Вздрыгнув, Билли пнул её ногой и закричал:

— Пошла прочь, собака!

Эта тёмная фигура поднялась и встала во весь рост. К своему огромному изумлению, Билли увидел, что это была вовсе не собака, а высокий человек, одетый в чёрное. Он рывкнул:

— Так ты обозвал меня собакой?!

— Простите меня, сэр, — стал извиняться Билли. — Я подумал, что вы были собакой, потому что вы бежали на четвереньках.

Этот тип зарычал:

— Так ты посмел обозвать меня собакой?! Я же убью тебя за это!

Он вытащил из-за пояса длинную саблю и пошёл на Билли медленной, уверенной поступью. Его глаза горели желанием убить.

— Пожалуйста, сэр, — умолял Билли, пятясь назад, — пожалуйста, поймите меня. Я не знал, что вы человек. Я на самом деле принял вас за собаку.

Этот безумец был непоколебим, с каждым шагом он становился больше похожим на демона.

— Я тебя научу, как обзывать меня собакой! Я убью тебя!

Внезапно Билли опёрся спиной о водосточную трубу. Он попал в тупик.

— Сэр, я не боюсь умереть, потому что в моём сердце Иисус. Я только хочу, чтобы вы поняли, что я назвал вас собакой по ошибке.

Чёрная фигура просто ворчала в безумстве:

— Я убью тебя!

Он замахнулся кривым клинком сабли и приготовился нанести удар.

Тут Билли вскрикнул и в это же мгновение услышал шум сверху, что заставило его поднять глаза. Человек, одетый в белую одежду, стремглав летел вниз с небес. Он уверенно встал по правую руку Билли и встретил его противника твёрдым, непоколебимым взглядом. Нападавший отпрянул назад; его сабля, по-прежнему занесённая над головой, дрогнула, а затем выпала из руки. Чёрная фигура, вертясь из стороны в сторону, изо всех сил побежала прочь.

Человек в белом повернулся к Билли и улыбнулся — по крайней мере, он принял это за улыбку. Билл напрягся изо всех сил, как и прежде, стараясь рассмотреть то лицо, но черты лица Ангела были расплывчаты и неразличимы. Туго завернувшись в ризы своей белой одежды, Ангел вознёсся назад на небеса. На этом видение закончилось.

Что это могло означать? Билли не был уверен, но пока он не получил более ясного истолкования, он решил, что это означало то, что Бог пошлёт Ангела, чтобы защищать его от всякой уловки и западни дьявола.

УИЛЛЬЯМ БРАНХАМ серьёзно отнёсся к своему новому служению. Оставаясь верным своему обещанию, он при любой возможности проповедовал Евангелие и делился верой в любовь и благодать Иисуса со старыми друзьями, случайными знакомыми и полностью незнакомыми людьми. Одним из первых, кого он привёл к Господу, был мистер Шорт, заместитель шерифа, отравивший охотничьего пса Билли по кличке Фриц. После него Билли обратил к вере множество других людей и постоянно свидетельствовал об Иисусе. Он не боялся говорить в необычной окружающей обстановке: в гаражах механиков, на углах улиц, на автобусных остановках и в городских парках — в любом месте, где он мог найти группу людей, которые останавливались, чтобы послушать. В результате этого его вера постоянно подвергалась проверке.

Однажды в субботу Билл проповедовал в парке небольшой группе людей, и как раз в тот момент мимо проходил мужчина, живший поблизости, неся пакет с продуктами из бакалейного магазина. Билл знал его. В одно время этот мужчина учился, чтобы стать римско-католическим священником, но после вообще возненавидел религию, и сейчас он и не скрывал, что является неверующим. Этот парень остановился на минуту послушать, посасывая за щекой большой комок жевательного табака. Наконец, он сказал:

— Проповедник, ты без конца говоришь о Библии, как будто в ней есть что-то хорошее. Эта Библия — самая мерзкая из всех написанных

книг. Она настолько обманчива, что нужно запретить, чтобы она появлялась среди общественной литературы.

— Что ж, это свободная страна. Вы имеете право на личное мнение, — сказал Билли.

Бывший священник выплюнул жидкую табачную массу, которая растеклась у самых ног Билла.

— Проповедник, ты на самом деле веришь, что есть Бог?

— Да, сэр, я верю.

— И ты также веришь, что этот парень по имени Иисус был Богом-человеком?

— Да, сэр. Я верю, что Иисус Христос был человеком, а также Богом.

— И ты веришь, что Он воскрес из мёртвых в том человеческом теле?

— Да, сэр, я верю.

Мужчина взял ещё одну щепотку табака и запихнул её за щеку.

— Если я смог бы тебе доказать, что нет такой штуки, как Бог-человек, ты принял бы это?

— Да, сэр, я принял бы.

Мужчина скривил губы в хитрой ухмылке.

— Ну что ж, проповедник, скажи-ка мне, сколько есть чувств в человеческом теле?

— Продолжайте, вы сами знаете, сколько их.

— Да, но я хочу, чтобы ты их назвал.

— Зрение, вкус, обоняние, осязание и слух, — отбарабанил Билли.

— Хорошо, так если Иисус, как ты говоришь, был Богом-человеком, тогда одно из этих пяти чувств должно показать Его, так ведь получается?

Толпа вокруг них слушала с восторженным вниманием.

— Звучит довольно обоснованно, а что? — осмотрительно ответил Билли.

— Ты когда-нибудь видел своего Бога?

— Ну, да. Однажды ночью, совсем недавно, я...

— Тогда позволь мне увидеть Его, — перебил мужчина. — Я сейчас не имею в виду веру. Моё чувство зрения такое же самое, как и твоё.

— Я видел Его в видении, — сказал Билли.

— Тогда позволь мне увидеть видение.

— Я не могу. Только Бог может показать...

— Тогда с тобой всё дело ясно: ты никогда не входил в контакт с Ним ни одним из твоих пяти чувств.

— Я ощущаю Его.

— Что ж, если ты ощущаешь Его, тогда позволь мне ощутить Его. Моё чувство осязания ничем не хуже твоего. Приведи сюда Иисуса, чтобы я мог Его почувствовать, и тогда я поверю в Него.

Обеспокоенный, Билл ответил:

— Я чувствую Его в моём сердце.

— Тогда позволь мне почувствовать Его и в моём сердце, — противостоял мужчина.

— Если бы вы поверили...

— Ну, не надо мне твоей психологии. Я хочу узнать истину.

Мужчина сделал очередной плевок, и жидкая табачная масса снова упала у ног Билли.

— Сэр, пожалуйста, не плюйте мне на ноги.

Бывший священник торжествовал:

— Ну что, проповедник? Ловко я тебя согнул в бараний рог, а? Ты никогда не видел Его, не чувствовал Его, не ощущал Его вкусом, не осязал Его и не слышал Его. Поэтому, если пять чувств не показывают Его, тогда нет ничего такого, как Бог, и тебе пора бы перестать обманывать этих людей твоей чепухой.

У этого человека был довод, под который трудно подкопаться. Билли молился в сердце, прося мудрости.

— Сэр, я полагаю, что у вас есть некоторые хорошие доводы.

Мужчина самодовольно улыбнулся, сказав:

— Ты начинаешь приходить в себя, не так ли?

— Может быть, и так. Вы на самом деле умный человек. У вас прекрасный разум, — ответил Билли.

Оппонент Билла снова выплюнул жевательный табак и фыркнул от самодовольства:

— Ещё бы, конечно, у меня прекрасный разум. Моя мать никогда не растила дураков.

— Минуточку. Вы сказали, что у вас есть разум?

— Конечно же, у меня есть разум. Ведь все его имеют, не так ли?

— А это человеческий разум? — спросил Билли.

Мужчина, казалось, был несколько озадачен.

— В чём дело с тобой, сынок? Ты, должно быть, лишился своего разума. Конечно, это человеческий разум.

— Что ж, если это человеческий разум, тогда одно из человеческих чувств должно показать его, не так ли? — сказал Билли.

— Ну, полагаю, что...

— А вы когда-нибудь видели свой разум?

Теперь пришла очередь безбожнику сесть в калошу.

— Ну... гм... врачи могли бы...

— Нет, я имею в виду не мозг, а разум, — прервал его Билли. — Есть разница между мозгом и разумом. Мозг — это орган, который можно

увидеть, если посмотреть сквозь череп; а разум — это мысли, находящиеся в мозге. Так что, вы никогда не видели свой разум, не так ли?

— Да, полагаю, что не видел.

— А вы когда-нибудь осязали ваш разум? Или ощущали его? Может, слышали его? Нет, вы никогда такое не переживали, а? Поэтому, согласно вашему рассуждению, у вас нет разума.

— Я точно знаю, что у меня есть разум! — озлобленно ответил мужчина.

— И я точно знаю, что у меня есть Бог, — сказал Билли, удовлетворённый тем, что отлично обосновал свой довод.

Затем он придумал остроумную концовку. Среди толпы слушателей стоял паренёк, у которого к отвороту пиджака была прикреплена булавкой роза. Билл одолжил у него булавку.

— Теперь вы видите мой довод? — сказал он и уколол бывшего священника в руку.

— Эй!

— Вы почувствовали это? — спросил Билли.

— Конечно, — огрызнулся тот, растирая руку и бросая сердитый взгляд в его сторону.

— Странно, но я ничего не почувствовал, — посмеивался Билл.

Люди вокруг него тоже смеялись.

— Вот сейчас уколою тебя этой булавкой, и ты почувствуешь запросто.

Теперь Билли поставил своего соперника в тупик и вертел им, как хотел.

— В этом-то и весь мой довод. Если вы примете Того же Самого Христа, Которого я принял, тогда вы почувствуете Его таким же образом, как я Его чувствую.

Сгорая от злобы, безбожник поплёлся прочь, оставшись при своём мнении. Это не удивило Билли. Хотя он был Христианином всего лишь несколько месяцев, он засвидетельствовал немалому количеству людей и осознал, что даже хорошим доводом он был не в состоянии изменить мнение человека. Вера — это откровение, исходящее от Бога.

Глава 13

ТАИНСТВЕННАЯ ЗВЕЗДА ПОЯВЛЯЕТСЯ ВНОВЬ

1933

УИЛЛЬЯМ БРАНХАМ проповедовал в Миссионерской Баптистской Церкви всего лишь три месяца, и у него произошёл разлад с доктором Дэвисом. Доктор Дэвис хотел, чтобы Билли посвятил в

проповедники нескольких женщин из местного собрания. Билл категорически отказался.

— Это что ещё такое? — раздражённо сказал доктор Дэвис, входя в ярость при виде твёрдости своего подчинённого. — Ты ведь старший в этом собрании. В твои обязанности входит отстаивать уставы этой церкви, — напомнил ему пастор.

— Доктор Дэвис, при всём уважении к баптистской вере и ко всему, во что я был посвящён, я не знал, что в учение церкви входит посвящение в проповедники женщин.

— Тем не менее, таково учение этой церкви.

— Сэр, не могли бы вы меня освободить от этой обязанности, всего лишь на этот вечер? — попросил Билли.

— Нет. Это твой долг присутствовать там.

Билл чувствовал, что так или иначе доктор Дэвис был прав: как старший он должен был поддерживать всё, что отстаивала местная церковь. Билли охватило страшное ощущение, что его вовлекли сюда обманом, и его чувство подсказывало ему, что это заблуждение.

— Тогда не могли бы вы, по крайней мере, ответить на несколько вопросов?

— Это я сделаю.

— Пожалуйста, объясните, почему Павел сказал в 1-м Послании к Коринфянам 14: *“Женщины ваши в церквах да молчат; ибо не позволено им говорить”*?

— Конечно, — сказал доктор Дэвис и в своём поведении преисполнился самодовольной уверенности. — В те дни все женщины сидели по углам сзади, сплетничая и громко разговаривая, поэтому Павел сказал: “Не позволяйте им это делать”. Понимаешь?

Для Билли такое объяснение не увязывалось с другим прочитанным местом Писания.

— Тогда объясните мне 1-е Тимофею 2..., — Билли начал перелистывать страницы своей Библии, пока не нашёл этот отрывок, — где Павел говорит: *“А учить женщине не позволяю, ни властвовать над мужчиной, но быть в безмолвии. Ибо прежде создан Адам, а потом Ева; и не Адам прельщён, но женщина, прельстившись, впала в преступление. Впрочем спасётся через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием”*. Так вот, доктор Дэвис, я не имею в виду, что она хочет в чём-нибудь заблуждаться, но ведь именно в этом её обольстили. Поэтому Бог не желает, чтобы она была проповедницей.

— Это твоё личное мнение? — спросил доктор Дэвис, нахмутив брови.

— Это мнение Писаний, на мой взгляд.

— Молодой человек, за это баптистская церковь может отнять у тебя разрешение быть служителем.

Билли незаметно вытащил свой бумажник из заднего кармана.

— Я просто избавлю их от многих хлопот и возвращу его прямо сейчас. Будет лучше, если освобожусь от него, потому что вижу, что для меня это будет бременем.

— Нет, нет, Брат Билли, давай лучше не будем слишком спешить относительно этого.

На этой слабой нотке примирения спор и закончился. Поскольку и тот, и другой твёрдо стояли на своей позиции, они оба пришли к согласию, что Биллу следует идти своей дорогой и начать свой труд для Господа. Крепкое рукопожатие скрепило их решение, и оба мужчины расстались друзьями.

Переполаясь мечтами и с трудом сдерживая воодушевление, Билли взял в аренду старый Масонский Холл в Джефферсонвилле и начал проводить собрания по воскресеньям. В первое воскресенье собралась лишь горстка людей послушать его проповедь, но с тех пор его собрание увеличивалось на одну или две души каждую неделю. Билли постоянно делился своей верой, свидетельствуя новым людям, которых встречал на своей работе, и старым знакомым, которых знал всю свою жизнь. Так как он приглашал в церковь так много людей, на его воскресные служения всегда приходили новые люди. Некоторые из этих посетителей принимали Христа как своего Спасителя и начинали регулярно посещать собрания Билли. Мало-помалу его паства увеличивалась.

С появлением каждого новообращённого Билли лишался свободного времени всё больше, но он этому не возражал. В действительности, ему это нравилось. После стольких лет отвержения он обрёл, в конце концов, любовь и признание как от Иисуса Христа, так и от этой группки людей, которые считали его своим пастором. **(Фото №15)** Наконец, он нашёл своё место в жизни, свою цель для которой жить, и он всем своим сердцем намеревался посвятить себя делу Христа.

В июне 1933 года Билли взял в аренду большую цирковую палатку, поставленную на пустом участке в Джефферсонвилле, планируя провести двухнедельное пробуждение. В воскресенье, за неделю до начала его собраний, когда он готовился к уроку воскресной школы в Масонском Холле, он впал в транс и пережил нечто, чего раньше ему не приходилось переживать.

Он увидел весь мир, расстеленный перед ним, как скатерть, и казалось, что он каким-то образом был связан с потоком текущих событий. Он увидел солдат с жёлто-коричневой кожей, маршировавших в

унисон³⁸; штыки блестели на стволах их винтовок; затем он увидел, что эти солдаты начали нападать на группу чернокожих людей, которые оказывали им сопротивление копьями, вилами и косами.

Голос проговорил сзади, справа от Билли, вне поля его зрения. Это был тот же самый голос, который проговорил ему из листвы того тополя, когда ему было семь лет; глубокий, отчётливый голос теперь сказал: **“Бенито Муссолини вторгнется в Эфиопию и захватит её. Малоимущая страна падёт к его ногам. Затем Италия попытается вторгнуться в другие страны, но потерпит поражение, а сам Муссолини умрёт позорной смертью”**.

Обстановка изменилась. Теперь Билл увидел армию, состоявшую из солдат, одетых в серовато-зелёные военные формы, которая воевала против солдат в серых военных формах. Билл видел танки, взрывы и огромную сеть бетонных бункеров, пушек, пулёмётных гнёзд и колючей проволоки. Голос за его спиной дал объяснение: **“Молодой немец австрийского происхождения, Адольф Гитлер, втянет мир в войну. Америка также пойдёт на войну, и в ходе этих событий Франклин Рузвельт будет избран на пост президента на четвёртый срок. Германия укрепитя за громадной стеной бетона, и Америка пробьётся сквозь эту стену ценой огромных потерь в живой силе. Однако Германия потерпит поражение, а Гитлер придёт к таинственному концу”**.

Это видение сменилось другим. Перед его глазами появилась Европа, раскрывавшаяся в виде географической карты, и он увидел, как государственные границы изменялись и образовывали новые политические сектора. Голос проговорил: **“Сегодня за господство в мире борются три политические идеологии: фашизм, нацизм и коммунизм. Первые две окончатся ничем, но коммунизм будет процветать. Следите за Россией, Царём Северным”**.

Обстановка изменилась в четвёртый раз. Картина войны в Европе покрылась синим цветом и стала историческим прошлым. Вместо этого Билли оказался свидетелем большого продвижения в науке, которое охватило весь земной шар. Среди многих чудес он увидел обтекаемые машины, своей формой напоминающие яйцо, которые мчались по детально разработанной системе автомагистралей. Он даже увидел машину без водителя. Люди, сидевшие внутри, отвернулись лицами от переднего стекла и сосредоточили своё внимание на какой-то развлекательной игре,

---

³⁸ Унисон — созвучие из двух или нескольких звуков одинаковой высоты, воспроизводимых разными голосами или инструментами. В унисон — согласно, совместно. Действовать в унисон. (Пер.)

в то время, как машина сама ехала по дороге, управляемая электронным образом. Голос не высказал никаких пояснений, и обстановка изменилась в пятый раз.

Теперь Билл увидел женщин с длинными волосами и в длинных платьях. Они маршировали с плакатами в руках, требуя избирательного права. Когда им было предоставлено избирательное право, он увидел, что они избрали молодого мужчину на пост президента Соединённых Штатов. Затем Билл увидел, что женщины начали стричь свои волосы. Некоторые из них надели брюки, а другие укорачивали свои юбки и уменьшали свои блузки до тех пор, пока их покров не стал напоминать своим размером и формой фиговый листочек типа фартука.

Видение изменилось в шестой раз. Билл наблюдал, как в Соединённых Штатах поднялась красивая, элегантно одетая женщина. Однако, несмотря на прекрасные черты её лица, от неё исходила жестокость, не подлежащая описанию. Получив огромную власть, она господствовала над страной.

Голос действительно проговорил справа от Билли: **“Посмотри ещё раз”**. Билли слегка повернул голову и увидел седьмое и заключительное зрелище: Соединённые Штаты простирались перед его взором в хаотических руинах. Вся земля была усеяна кратерами, а дымящиеся кучи развалин и обломков затемняли воздух. Билл старался посмотреть как можно дальше вперёд, но, тем не менее, он не увидел в стране ни одного человека. Затем видение постепенно исчезло.

Билл долго сидел в оцепенении и без движений. Когда он смог снова шевелить пальцами, он взял ручку и начал быстро записывать эти семь видений, размышляя одновременно об их значении.

“Муссолини нападёт на Эфиопию...” Это было бы неожиданным поворотом мировых событий. Биллу что-то было известно о Муссолини, потому что о нём часто сообщалось в новостях. Муссолини был властным диктатором Италии с 1922 года, и его в большей степени считали национальным избавителем Италии. Он привёл в порядок страну, находившуюся в хаотическом и разорённом состоянии после мировой войны, сделав устойчивой экономику Италии и вернув ей достоинство. Его социальные реформы проводились таким образом, что он не лишился поддержки со стороны как промышленников, так и землевладельцев. Общественные деятели всей Европы и Соединённых Штатов бурно приветствовали Муссолини, иногда сравнивая его с Цезарем, Наполеоном и Кромвелем³⁹ из-за его огромного успеха в преобразовании и управлении

---

³⁹ Оливер Кромвель (Cromwell) (1599-1658) — вождь Английской революции 17-го века, выдающийся военачальник и полководец, государственный деятель, в 1653-58 г.г. лорд-протектор Англии. (Пер.)

своей страной. Зачем же Муссолини рисковал бы своим добрым именем ради вторжения в такую отсталую страну, как Эфиопия?

Что же касается Адольфа Гитлера, всего лишь в январе прошлого года Пауль фон Гинденбург⁴⁰, президент Германии, назначил его на пост канцлера, выдвинув, таким образом, нацистскую партию Гитлера на передний план немецкой политики. Но как же он смог бы втянуть европейские страны снова в войну, после того как минувшая война принесла столько разрушения и деморализации? Никому в мире не хотелось, чтобы вспыхнула очередная война. Тем не менее, эти видения всегда были безошибочны.

Билл не понимал мировые политические силы; однако, он читал газеты и, поэтому знал, что фашизм Муссолини получал поддержку в Азии и Южной Америке. Фашизм отвергал понятие индивидуальной свободы, отстаивая то, что страна должна управлять свободой всех жителей. К тому же, фашисты придерживались мнения, что страной должен руководить один активный человек, который диктовал бы с верховной властью. Биллу почти ничего не было известно о нацизме Гитлера, о котором только недавно стали больше говорить в новостях. Он знал кое-что о коммунизме России с его лицемерной поддержкой прав рабочих и о его центральном правительстве, подобном тискам, которым руководила только элита коммунистической партии. Из всех сил, борющихся за власть в Европе в это время, коммунизм, казалось, менее всего мог перехватить господство. Но опять же, эти видения были всегда без единого промаха.

А что насчёт тех машин, которые он увидел?! Какие они блестящие и обтекаемые! Как сильно они отличались от “коробков”, колесивших по дорогам в 1933 году! Какие чудеса, должно быть, ожидают нас в будущем, если науке и технологии удастся разработать такие великолепные машины! Но в противовес этим достижениям, на другой чаше весов окажется падение моральных ценностей по всему миру, которое было показано в видении на примере морального разложения женщин. К тому же, что представляет собой та бессердечная красавица, которая однажды будет господствовать в Америке? Будет ли она реальной женщиной, или она символизирует какую-то силу? Возможно, политическое движение женщин или духовное движение. Билл написал в скобках: “Может быть,

---

⁴⁰ Пауль фон Гинденбург (Hindenburg) (1847-1934) — президент Германии с 1925 года, генерал-фельдмаршал (1914). В 1-ю мировую войну командовал с ноября 1914 года войсками Восточного фронта, с августа 1916 года начальник Генштаба, фактически главнокомандующий. 30 января 1933 года передал власть в руки национал-социалистов, поручив Гитлеру формирование правительства. (Пер.)

католическая церковь”. И, наконец, произошло то ужасное уничтожение. Похоже, что дни Америки сочтены.

Билл прочитал это пророчество своему собранию, делая замечания по ходу. Когда он подробно излагал, как три европейских “изма” сольются в коммунизм, он заставил людей встать и повторить за ним несколько раз: “Следите за Россией. Следите за Царём Северным”. После того, как он описал им седьмое и заключительное видение, он выразил своё личное мнение: “Итак, послушайте, Господь не сказал мне этого; это лично от меня. Однако, судя по тому, насколько быстро всё в мире движется, я предсказываю, что всё это совершится к 1977 году”.

Вдохновлённый этими видениями, Билл в первый же вечер своих собраний пробуждения от всего сердца начал проповедовать в снятой палатке. Даже хотя Хоуп всё ещё вынуждена была помогать ему, читая вслух вместо него отрывок из его Библии, это не отвлекало его от проповеди, и он убедительно бросал вызов толпе, чтобы люди приняли спасающую благодать Иисуса Христа. На следующий вечер и во все последующие вечера палатка понемногу заполнялась людьми, пока, наконец, две недели спустя во время последнего утреннего служения в воскресенье Билл проповедовал более 1000 душам. Он спросил, кто желал бы принять водное крещение в Имя Господа Иисуса Христа, и свыше 200 человек вышли вперёд. Он распустил собрание, чтобы все пошли к реке Огайо.

Было 11 июня 1933 года. К двум часам пополудни более 1000 человек собрались на берегу реки Огайо в конце улицы Спринг Стрит, чтобы присутствовать во время этих крещений. На небе не видно было ни облачка, и солнце беспощадно прокаливало землю. Не было даже дуновения лёгкого ветерка, который мог бы принести прохладу для толпы людей, когда они дружно пели: *“Смотрю я вдаль за Иордан, где грозный вал шумит. Вижу я счастливый Ханаан, там наследье моё лежит. Я иду в обетованный край...”*

Подойдя к берегу, Билли увидел Марджи В***⁴¹, девушку приблизительно его лет, которая сидела в гребной шлюпке недалеко от того места, где нужно было совершать крещение. Марджи выглядела полураздетой в своём купальнике. Осознавая, что купальный костюм Марджи был неприличен и неуместен, Билли вежливо попросил её выйти на берег.

— Я не должна вылезать из воды, — гневно ответила она.

---

⁴¹ Каждый раз, когда чья-либо фамилия в этой биографии пишется в виде В***, это означает, что Уилльям Бранхам, рассказывая историю, не упоминал фамилию этого человека. Автор произвольно выбрал эту букву, чтобы лучше описать события.

— Ты права, Марджи, ты не должна. Но если я был бы на твоём месте, у меня нашлось бы достаточно почтения к Евангелию, чтобы выйти из воды, где я сейчас буду крестить людей.

— Не говори мне о почтении к Евангелию. Я учительница воскресной школы, но я не верю в крещение и не собираюсь выходить на берег.

Когда Билли повернулся к Марджи спиной, она захихикала.

Он вошёл по пояс в воду вместе с первым желающим принять крещение, в то время как течение медленно огибало их. Поверхность реки была настолько гладкой, что под лучами пекущего солнца напоминала стекломассу. От поднимавшихся тепловых волн деревья на противоположном берегу становились расплывчатыми. **(Фото №16)**

— Веришь ли ты, что встретил Иисуса Христа во время этого пробуждения? — спросил Билл.

— Да, — ответил мужчина.

— Покаялся ли ты в своих грехах?

— Да.

— Веришь ли ты, что Иисус Христос простил тебя, и что теперь ты спасён от своих грехов?

— Да.

— Тогда давайте помолимся.

Они оба склонили головы. Билл помолился: “Небесный Отец, мы здесь потому, что Ты заповедал нам идти во все народы, делая их Твоими учениками и крестя их во Имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь”.

Затем он поднял голову, повернулся к принимавшему крещение и сказал:

— На основании исповедания твоего греха я крещу тебя, мой возлюбленный брат, во Имя Господа Иисуса Христа.

Мужчина зажал пальцами нос, и Билл погрузил его спиной в мутную воду.

Когда мужчина, только что принявший крещение, выходил на берег, второй человек уже заходил в воду. В этот момент Билл обратился к толпе с наставлением: “Почему Иисус заповедал нам крестить в воде? Что ж, для одной лишь цели: это символизирует смерть, — смерть для всего мирского. Старый человек, в виде прообраза, сходит в могилу, чтобы оттуда мог выйти новый человек и жить новой жизнью в Иисусе Христе. Но запомните, водное крещение не изменяет вас; это просто внешнее знамение, указывающее на совершённую внутри работу. Верующий свидетельствует миру, что Иисус Христос уже изменил его внутри”.

Подобным образом Билл крестил одного за другим всех новообращённых. Эдвард Колвин оказался семнадцатым человеком, вошедшим в реку. Это был паренёк почти такого же возраста, как и Билл. Когда они оба стояли по пояс в воде, Билл спросил:

— Эдвард, ты веришь, что получил новое рождение на этих собраниях пробуждения?

— Да, — ответил парень.

Билл повысил голос, чтобы люди, толпившиеся на берегу, могли услышать его:

— Все склоните головы.

Когда они исполнили его просьбу, он закрыл глаза, также склонил голову и начал молиться вслух: “Небесный Отец...”

Как раз в то мгновение он услышал голос, сказавший: “*Посмотри вверх*”. Он открыл глаза и взглянул на Эдварда, который терпеливо ожидал, склонив голову и закрыв глаза. Эти слова не могли выйти из его уст; Билл не знал, кто их произнёс. В полном недоумении, он снова закрыл глаза и продолжил начатую молитву: “Небесный Отец, когда я буду крестить этого парня в воде, Ты крести его Святым Духом”.

Снова он слышал голос, проговоривший: “*Посмотри вверх*”. Открыв глаза, он стал оглядываться кругом.

Эдвард также открыл глаза, желая узнать, почему произошла задержка.

— Брат Билл?

— Ты слышал это?

— Слышал что?

В третий раз Билл услышал голос, который повторил: “Посмотри вверх!” Теперь он устремил свой взгляд в небо... и открыл рот от изумления! С небес ниспадал огненный шар! Издали он был похож на звезду, вибрировавшую и переливавшуюся жёлто-зелёным и янтарным цветом. Когда шар приблизился, он выглядел как быстро вращавшееся огненное кольцо, от которого исходил шум, и во все стороны летели искры и языки пламени. Когда звезда начала двигаться прямо на Билла, он затаил дыхание, охваченный страхом. Но звезда внезапно остановилась и повисла прямо над его головой. Вода вокруг Билла покрылась рябью, и вверх поднялась водяная пыль, в которой преломилась небольшая радуга над этой звездой.

Вдруг Билл услышал голос, обратившийся к нему. Это не был мелодичный басовый голос, который так часто говорил ему в видениях; это был тенор, хорошо знакомый ему голос. Он сказал: “Как Иоанн Креститель был послан предвестить Первое Пришествие Иисуса Христа, тебе поручено послание, чтобы предвестить Его Второе Пришествие”.

Люди на берегу реки по-прежнему стояли со склонёнными в молитве головами, но Марджи, сидя в лодке, следила за всем происходившим вокруг неё. Увидев этот свет, она пронзительно закричала в истерике и, лишившись чувств, упала лицом вниз на носу лодки. От этого крика многие открыли глаза и подняли головы. Посмотрев вверх и увидев

кружившийся огненный шар, повисший над головой Билли Бранхама, все собравшиеся через пару секунд вышли из-под контроля. Женщины начали неистово кричать, мужчины хватались друг за друга; некоторые впали в панику и бежали прочь; несколько человек упало в обморок; большинство присутствовавших просто дрожали, охваченные страхом.

Не все, увидевшие звезду, услышали этот голос, но одна четырнадцатилетняя девочка услышала его. Она продолжала стоять с закрытыми глазами и опущенной головой даже во время отчаянного неистовства толпы, потому что её пастор попросил склонить голову, а она всегда старалась делать то, что говорил ей пастор. Эта девочка услышала этот голос, услышала каждое слово отчётливо и ясно. И поскольку она услышала это, нечто сильнодействующее и значительное вошло глубоко в её душу, как будто якорь погрузился в накопившийся “ил” её опыта переживания. Её звали Меда Брой, и ей было суждено играть важную роль в будущем Билла.

Огненный шар зависал над головой Билла не больше минуты; затем он стрелой поднялся назад в небеса, откуда спустился. Волновавшаяся поверхность воды снова стала гладкой под безветренным голубым небом. Билли обратился к толпе, стараясь их всех успокоить, а потом продолжил крещение, пока не погрузил в воду всех 200 новообращённых в Имя Господа Иисуса Христа. Когда он выходил на берег, шлёпая по воде, группа бизнесменов из Джефферсонвилла окружила его и спросила с волнением:

— Что означает тот свет?

— Я не знаю. Я верующий. Возможно, это было знамение для неверующих. Я затрудняюсь вам сказать.

НА СЛЕДУЮЩЕЕ УТРО местная газета опубликовала статью об этом событии со следующим заголовком: “ТАИНСТВЕННАЯ ЗВЕЗДА ПОЯВИЛАСЬ НАД СЛУЖИТЕЛЕМ ВО ВРЕМЯ КРЕЩЕНИЯ”. Когда была выпущена эта газета, для всех это оказалось очередным необычным известием, о котором можно было говорить весь день. Но для Уилльяма Бранхама это означало намного больше. Он ведь стоял под тем пульсировавшим янтарным светом и шурился от его яркости. Он также видел, как поверхность воды вокруг него покрылась рябью. К тому же, он слышал, как тот голос отчётливо провозгласил: *“Как Иоанн Креститель был послан предвестить Первое Пришествие Иисуса Христа, тебе поручено послание, чтобы предвестить Его Второе Пришествие”*. Нет уж, это не было чем-то таким, от чего можно было так легкомысленно отмахнуться только лишь потому, что это казалось настолько необычным и трудным для понимания. Билл считал это сверхъестественным знамением, нуждавшимся в объяснении. И если это знамение пришло от Бога, тогда, как он верил, его объяснение должно будет выйти со страниц

Божьего Слова. С огромным усердием Билл принялся читать свою Библию, ища ключи к разгадке. Он держал под рукой записную книжку и карандаш, чтобы быстренько записать любое соответствующее место Писания. К своему удивлению, он нашёл много таких мест.

Первое место Писания, указывающее на явление Бога в форме сверхъестественного огня, он нашёл в Бытие 15:17, где Бог заключил завет с Авраамом. Моисей услышал, как Бог проговорил ему из горящего куста, который должен был быть сверхъестественным огнём, потому что куст не сгорал⁴². Затем Моисей вновь увидел Господа в облаке света, которое помогло ему вывести детей Израилевых из Египта. Позже он встретился с этим светом на горе Синай, когда получил десять заповедей⁴³. Моисей видел это ещё много, много раз, включая тот момент, когда он посвящал скинию в пустыне, что побудило его написать: *“Ибо Господь, Бог твой, есть огонь поядающий...”*⁴⁴ Соломон видел этот свет во время посвящения первого храма в Иерусалиме⁴⁵. Маной, отец Самсона, увидел его при встрече с Ангелом Господним⁴⁶. Илия видел его на вершине горы Кармил⁴⁷. Иезекииль видел его в видении⁴⁸. Давид описал этот свет в Псалме 17. Савл из Тарса, преследуя Христиан, был ослеплён “светом с неба” на пути в Дамаск. Он даже услышал голос, проговоривший из того света: *“Я Иисус, Которого ты гонишь”*⁴⁹. Наконец, Даниил и Иоанн видели этот свет воплощённым в Господе Иисусе Христе⁵⁰.

Это была потрясающая совокупность мест Писаний, которая не оставила никаких сомнений в разуме Билла относительно того, что звезда, сиявшая над ним у реки в прошлое воскресенье, представляла собой библейское наследие, которое связывало Слово Божье воедино от Бытия до Откровения. Чего же больше он мог запрашивать в качестве подтверждения? Он знал, что это изошло от Бога.

Следующим, на что Билли обратил внимание, был тот факт, что река, поверхность которой была гладкой, как стекло, внезапно покрылась зыбью вокруг него, когда появился тот свет. Единственное, что напоминало это в Библии, он смог найти в Иоанна 5:4. Возможно ли такое, что свет, висевший над ним у реки, был тем же Ангелом, который возмущал воду в

---

⁴² Исход 3:2

⁴³ Исход 14:19-20; 19:18-19 и 20:1-17

⁴⁴ Левит 9:24; Второзаконие 4:24. [Слово “поядающий” в синодальном переводе Библии означает “всепоглощающий, истребляющий”. (Пер.)]

⁴⁵ 2 Паралипоменон 7:1

⁴⁶ Судьи 13:19-20

⁴⁷ 3 Царств 18:38

⁴⁸ Иезекииль 1:4

⁴⁹ Деяния 9:1-5

⁵⁰ Даниил 10:5-7; Откровение 1:14 -15

купальне Вифезда в древнем Иерусалиме? Он долгое время размышлял над этой мыслью, но был не в состоянии найти ничего другого, что могло бы подтвердить или опровергнуть её, поэтому он оставил это под вопросом.

Третье и самое прямое доказательство относительно значения этого знамения изошло из того голоса: *“Как Иоанн Креститель был послан предвестить Первое Пришествие Иисуса Христа...”* Билл обдумывал эти слова с разных сторон, пытаясь установить, что они в точности означали. Он изучал жизнь Иоанна Крестителя и был особенным образом воодушевлён, увидев то, как Бог провёл параллель между пророком Иоанном и пророком Илией. *“И предъидёт пред Ним [Иисусом] в духе и силе Илии...”*, — сказал Ангел отцу Иоанна⁵¹. Позже Иисус сказал об Иоанне: *“И если хотите принять, он [Иоанн] есть Илия, которому должно придти”*⁵². Здесь был заложен огромный смысл, и Билл знал, что ему понадобится много времени, чтобы лучше это понять.

Наконец, он стал размышлять над второй частью того, что сказал ему голос: *“...тебе поручено послание, чтобы предвестить Его Второе Пришествие”*. Билл верил во Второе Пришествие Христа, слыша об этом в проповедях доктора Дэвиса и читая об этом в Новом Завете. Но что общего могла иметь его ничтожная жизнь с самым важным событием всех веков и эпох? Мог ли этот сверхъестественный свет над рекой быть знамением? Могло ли это быть как-то связано со Вторым Пришествием Христа? Приближалось ли время к концу? И что же тот голос подразумевал, сказав: *“...тебе поручено послание”*? Единственным посланием, которое он имел, была Библия. От таких мыслей голова Билли шла кругом. Казалось, что в этом заключалась тайна, слишком глубокая и непостижимая для него. Тем не менее, он, несомненно, ощущал возбуждение, которое появилось от ожидания, пылавшего в его душе.

Глава 14

ВИДЕНИЕ О БУДУЩЕЙ СКИНИИ

1933

ИЗ СОТЕН ЛЮДЕЙ, посещавших первую евангелистскую кампанию Уилльяма Бранхама в июне 1933 года, большинство возвратилось в свои домашние церкви, как только вечерние палаточные собрания закончились. Но некоторые из них были новообращённые ко Христу, не имея до того никакой принадлежности к церквям. Многие из этих людей начали приходить на регулярные воскресные служения Билли. Вскоре арендуемый Масонский Холл стал слишком тесным, чтобы в нём

---

⁵¹ Луки 1:17

⁵² Матфея 11:14

могло удобно разместиться собрание, поэтому Билл вынужден был искать другое здание.

На перекрёстке улиц Восьмой и Пенн в Джефферсонвилле, недалеко от того места, где он жил со своей семьёй, дорога петляла вокруг небольшого, мелкого пруда, заросшего водяными лилиями. Возвращаясь домой из Масонского Холла, у края пруда в гуще полевых сорняков Билли встал на колени и стал молиться о своей непредвиденной проблеме: “Господь, что я должен делать? Куда Ты хочешь, чтобы эта церковь перешла?”

Он пристально смотрел на круглые зелёные листья кувшинок, плававшие на поверхности воды, как тарелки. Какие красивые были их цветки: розовые и белые! Билли приходил в изумление от лилий пруда. Они ведь начинали расти в таком иле и грязи на дне пруда и пробивались вверх к солнечному свету, пока, наконец, не появлялись наружу такими чистыми и изящными. Это напоминало Биллу о его собственной жизни, которая совсем недавно вышла из грязи греха и вошла в солнечный свет любви Иисуса Христа. Каким удивительным был Господь, что смог совершить такое чудо!

Затем нечто поразило его, как откровение, прилетевшее стрелой от Божьего престола: здесь будет стоять его церковь — прямо здесь, где находился пруд с лилиями. Билли встал и прошёлся по тростнику у края пруда. Его сердце колотилось от возбуждения. Да, это будет совершенно. Он мог бы построить...

Не успел “строительный раствор” его откровения подсохнуть, как “кирпичи” сомнения стали градом сыпаться на него со всех сторон. Как же он смог бы купить этот земельный участок и построить на нём церковь, когда он едва мог прокормить себя самого, свою мать и сестру с братьями? Билли был бедным человеком, проповедуя собранию из таких же бедных людей, как и он сам, во время одной из наихудших экономических депрессий, какие когда-либо обрушивались на эту страну. Многие из мужчин его собрания были безработными. Безусловно, финансировать постройку церкви казалось неосуществимой мечтой. Однако, если это было откровением от Бога, тогда каким-то образом будет проложен путь...

Билл обсудил это с членами своего собрания. К его удивлению, объединив свои скудные средства, собрание наскребло достаточно наличных, чтобы оплатить всё в рассрочку. За считанные недели были начерчены строительные чертежи, была обеспечена ссуда⁵³, и пруд был засыпан песком. В июле был заложен фундамент, и затем на место стройки привезли бетонные блоки. Но прежде чем поднялся второй ряд бетонных блоков, Биллу захотелось совершить короткую церемонию посвящения, во

---

⁵³ Ссуда — средства, предоставляемые в кредит юридическому или физическому лицу. (Пер.)

время которой он желал своими руками заложить первый краеугольный камень на прямоугольное основание.

В то утро, когда должна была произойти церемония посвящения, Билл проснулся около шести часов. Во дворе птицы заливались пением на высоких нотах, в то время как пчёлы аккомпанировали им на более низких. Лозы жимолости, росшие под окном его комнаты на втором этаже, наполняли её благоухающим летним ароматом. Билл долго лежал в постели, заложив руки за голову, жадно впитывая радость этого мгновения и размышляя: “О Великий Иегова, какой Ты чудный! Совсем недавно было темно, а теперь взошло солнце, и вся природа радуется. И вскоре духовный мир, который так сильно охладел и покрылся тьмой от греха, также возвеселится, потому что *взойдёт Солнце Праведности и исцеление в лучах Его*”⁵⁴.

Лежа там, он услышал, как внутренний голос повелел ему встать. Билл встал с постели и повернулся лицом к окну. Вдруг он ощутил в комнате неопишемое присутствие, похожее на давление, но не злое, угрожающее давление. Это присутствие вызывало священный трепет, словно приблизился Сам Господь. Билл пристально разглядывал три стены в поле своего зрения. Комната казалась пустой. Затем он повернулся, чтобы посмотреть за спину, и в то же мгновение оказался в видении.

Он обнаружил, что стоял на берегу реки Иордан, где Иоанн Креститель крестил Иисуса. Билл проповедовал Евангелие толпе людей, и вдруг он услышал позади себя хрюканье и визг. Он повернулся и увидел большой свинарник, построенный возле самой реки. Эта постройка кишела свиньями, и зловоние там было невыносимое. Билл сделал замечание: “Это место загрязнено. Так никогда не должно быть. Это святая земля, по которой ходил Сам Иисус”.

Затем появился Ангел Господень и перенёс Билла из этого места на перекрёсток улиц Восьмой и Пенн в Джефферсонвилле. На участке, где раньше был пруд с водяными лилиями, теперь стояло большое здание из бетонных блоков с вывеской “Скиния Бранхама” над парадной дверью. Ангел перенёс его вовнутрь скинии. Билл с трудом мог поверить своим глазам: здание было до отказа забито людьми. Помимо того, что все сидячие места были заняты, люди сидели в проходах между рядами и стояли у стен. В дальнем конце зала висели три креста: один был впереди кафедры и два по бокам. В этом видении Билл прошёл немного за кафедру и сказал: “О-о, это чудесно, это славно! Боже, как Ты благ, что дал мне эту скинию!”

Тогда Ангел Господень сказал:

— Но это не твоя скиния.

— Конечно, это моя скиния, — возразил Билл.

---

⁵⁴ Малахия 4:2 (Пер.)

— **Нет. Пойди и посмотри,** — повторил Ангел.

Он вознёс Билла вверх и снова опустил его, в этот раз под огромным сводом лазурно-голубого неба. Ангел сказал:

— **Это будет твоей скинией.**

Оглядываясь кругом, Билл обнаружил, что стоит в саду. Плодовые деревья, достигавшие высоты около шести метров, росли в два согласованных ряда, образуя проход между ними. В конце прохода росло одно большое дерево, которое находилось на одинаковом расстоянии от каждого ряда. Оказалось, что в одном ряду были яблони, а в другом — сливы. Как ни странно, но они были посажены в большие зелёные ведра. По правую и по левую сторону от Билла, в соответствии с каждым рядом деревьев, стояло по одному пустому ведру.

С небес раздался громopodobный голос:

— **Жатва созрела, а делателей мало.**

— Господь, чем я могу помочь? — спросил Билл.

В то время как он наблюдал, деревья стали похожими на церковные скамьи, которые он видел в видении о своей скинии. А три дерева в конце прохода приняли форму трёх крестов.

— Что это значит? И что насчёт этих пустых ведер? — спросил Билл.

— **Ты должен посадить в эти два ведра,** — ответил Ангел.

Стоя в проходе между двумя рядами деревьев, Билл отломал ветку от яблони и поместил её в пустое ведро в соответствии с тем рядом. Затем он отломал ветку от сливы и посадил её в пустое ведро с другой стороны. В этих двух ведрах тотчас же безостановочно начали расти деревья, пока они не выровнялись с остальными деревьями в саду.

Потом сильный ветер потряс деревья, и голос проговорил:

— **Ты хорошо поступил. Протяни свои руки и собери урожай.**

Билл протянул обе руки. В одну руку упало большое жёлтое яблоко, мягкое и спелое, а в другую руку упала большая жёлтая слива, мягкая и спелая. Голос сказал:

— **Съешь эти плоды, потому что они приятны.**

Билл откусил от одного, а затем от другого. Оба плода оказались сладкими, сочными и очень вкусными. Голос повторил:

— **Жатва созрела, а делателей мало.**

Теперь Билл заметил, что на ветках большого дерева в конце прохода, которое по-прежнему принимало форму креста, гроздьями висели яблоки и сливы. Он побежал через весь проход и упал у основания этого дерева, взывая:

— Господь, что я могу сделать?

Порывистый ветер так сильно сотрясал деревья, что яблоки и сливы начали градом сыпаться на Билла. Голос проговорил три раза:

— **Когда выйдешь из этого видения, прочитай 2-е Тимофею 4.**

Затем Билл снова оказался в своей спальне.

Солнце на утреннем небосводе поднялось немного выше, показывая, что прошло сколько-то времени, пока он находился в видении. Билл схватил свою Библию и открыл 2-е Послание к Тимофею. Он медленно прочитал 4-ю главу, размышляя над каждым словом и пытаясь связать её с этим видением.

Проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещевай со всяким долготерпением и назиданием.

Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху;

И от истины отвергнут слух и обратятся к басням.

Но ты будь бдителен во всём, переноси скорби, совершай дело благовестника⁵⁵, исполняй служение твоё.

Билл вырвал эту страницу из своей Библии и взял её с собой на церемонию посвящения скинии, которая должна была произойти на перекрёстке улиц Восьмой и Пенн. Поскольку был рабочий день, только около пятидесяти человек из его собрания могли присутствовать там — большей частью женщины и дети. В то время как майор Ульрэй из “Добровольцев Америки” вёл свой духовой оркестр, Билл под волнующий марш прочно заложил краеугольный камень на влажном цементе. Это действие имело символическое значение. Так как Новый Завет провозгласил Иисуса Христа Заглавным Камнем Его всемирной церкви, то Билл, поместив краеугольный камень на основание своего нового здания, объявил, что эта церковь будет посвящена принципам Заглавного Камня, Иисуса Христа. **(Фото №17)**

Затем люди положили монеты, памятные сувениры и написанные молитвенные просьбы в жестяную банку и поместили её в полый краеугольный камень. Билл внёс свою скромную лепту в виде страницы, которую он вырвал из своей Библии тем утром, — страницы, содержавшей эти пророческие слова: “*Но ты будь бдителен во всём, переноси скорби, совершай дело благовестника, исполняй служение твоё*”.

Глава 15

ЗАСТЕНЧИВОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

1933

ХОТЯ УИЛЬЯМ БРАНХАМ сейчас являлся пастором своего собрания и проповедовал каждое воскресное утро в старом Массонском

---

⁵⁵ Евангелиста (Пер.)

Холле в Джефферсонвилле, всё лето 1933 года он продолжал посещать служения в Миссионерской Баптистской Церкви, которые проводились в воскресенье и среду вечером. Конечно, для него это было больше предлогом повидаться со своей подругой, Хоуп Брумбах, нежели послушать проповеди доктора Дэвиса. Но поскольку его собственная церковь будет вскоре построена, это изменит весь ход дела, потому что он будет проводить свои служения в середине недели. Как же тогда он сможет увидеться со своей подругой? Билл всегда чувствовал себя робко и неуверенно в присутствии женского пола. Он стал обливаться потом и волноваться от одной лишь мысли, что лишится своего избитого повода повидаться с Хоуп.

Билл лелеял каждую минуту, которую он проводил в общении с Хоуп. Когда она улыбалась — он улыбался, когда она смеялась — он тоже смеялся. Она удерживала его какими-то волшебными чарами, которых он не понимал, но, тем не менее, ему это нравилось. Хоуп казалась для него воплощением всего хорошего и красивого в мире: воздуха и дождя, лета и цветов, нежности и всего желанного... Чем больше он находился рядом с ней, тем больше ему хотелось быть возле неё. Что произошло бы с их отношениями, если бы у него не было больше повода встречаться с ней каждую среду вечером? Порвала бы она тогда дружбу с ним? Билл содрогнулся от такой мысли. А что, если бы она нашла себе другого возлюбленного? У Билла дух захватывало от одной лишь мысли об этом. Он не мог рисковать лишиться Хоуп. Как же он сможет тогда жить? Нет уж, ему следует придумать другую основательную причину, чтобы видеться с ней как можно чаще. Однажды, когда Билл опять ворочал эту проблему в своём разуме, вдруг его осенила мысль, что лучшим способом проводить как можно больше времени с Хоуп, было побудить её сменить фамилию Брумбах на Бранхам.

В то самое мгновение, когда Билл решил сделать Хоуп предложение выйти за него замуж, он начал терзаться сомнениями, посмотрев на всё это с другой точки зрения. Её отец зарабатывал 500 долларов в месяц, являясь руководителем профсоюза, местного Пенсильванского Железнодорожного Товарищества, в то время как он получал всего лишь 20 центов в час, работая в компании коммунальных услуг. На этот скудный заработок он помогал содержать свою мать, отца, семерых братьев и сестру. Как же он смог бы содержать жену? Любовь и преданность — это всё, что он мог ей предложить. Да и кто он был такой, чтобы взять Хоуп из её уютного дома и подвергнуть её страдальческой жизни в нищете? Она заслуживала несравненно большего, чем это. После ужасных мучений в душе и разуме Билл пришёл к заключению, что он не в состоянии попросить Хоуп выйти за него замуж. Он слишком сильно любил её, поэтому не желал разбить ей жизнь.

Однако это решение не положило конец его страданию, оно просто-напросто поставило его в другое затруднительное положение. Если он вовсе не собирался сделать Хоуп предложение выйти за него замуж, тогда как он смог бы объяснить своё времяпрепровождение с ней? Не было бы ей лучше, если бы он вообще порвал с ней отношения? Чем скорее он прекратит встречаться с ней, тем быстрее она сможет найти кого-нибудь другого — какого-нибудь мужчину, который сможет обеспечить ей хорошую жизнь. Да, это будет правильным поступком, и именно так он должен поступить. Но...

Как Билл ни старался размышлять, что это в интересах самой Хоуп, и ей будет лучше, если они расстанутся, он не мог заставить себя это сделать. Он заново взвесил своё финансовое положение и возможности. Некоторые из его братьев сейчас повзрослели и также помогали матери оплачивать семейные счета. Это был огромный плюс. А остальные братья не многим отставали от них: через пару лет они будут оказывать помощь со своей стороны — ещё один плюс. Возможно, Биллу удалось бы постепенно уменьшать свою поддержку, не причиняя этим дополнительных трудностей своей матери. Затем, если он будет усиленно работать, он сможет как-никак обеспечить приличную жизнь для Хоуп. Когда он рассматривал эту возможность со всех точек зрения, его возбуждение возрастало. Да, казалось, что в финансовом плане он мог бы справиться с этим. Следует ли ему так поступать? Да, да, он сделает это! Он попросит Хоуп Брумбах стать его женой!

Но решить сделать ей предложение и действительно сделать его — две разные вещи. Август уже переходил в сентябрь, а Билл по-прежнему собирал всё своё мужество, чтобы задать Хоуп этот решающий вопрос. Он, бывало, вглядывался в её тёмные глаза и сияющую улыбку, размышляя: “О-о, мы были бы так счастливы вместе!” Однако, каждый раз, когда он поднимал этот вопрос, у него пересыхало во рту, и комок в горле застревал, так что он едва мог глотать слюну, не говоря уж о формулировке внятного предложения. Каждый вечер, проводя время с ней, Билл вновь пытался, но никак не мог выдать из себя ни слова. Он говорил себе: “Сегодня я сделаю это! Не пройдут и десять минут на моих часах, как я попрошу её”. Из этого ничего не выходило; время продолжало идти своим чередом, а он так и не осмеливался сделать ей предложение.

Билл целыми часами мучился из-за своей проблемы. Иногда, работая в канаве, он останавливался для передышки, опирался подбородком на рукоятку лопаты и просто не сводил глаз с горизонта, а его мозг тем временем рыхлил и копал плодородную почву его разума в поисках ответа на этот вопрос. Как же он вообще собирался жениться на ней, если он не мог осмелиться сказать ей об этом? Некоторое время его забавляла мысль попросить своего друга, Джорджа ДеАрка, чтобы он сделал ей предложение от его лица. Но это показалось неправильным. Хоуп

могла бы даже отвергнуть его на таких условиях. Тогда как же ему найти выход из этого положения? Как? Вдруг его осенила прекрасная мысль. Это как раз то, что ему надо! Он напишет ей письмо.

В тот воскресный вечер Билл допоздна возился с бумагой и ручкой, обливался потом и тщательно продумывал каждое предложение, сочиняя текст письма и затем переделывая его, пока не выразил на том двухмерном листке бумаги все свои чувства, насколько позволяли ему способности. После такого титанического подвига первое, что пришло ему на мысли — это вручить письмо Хоуп собственноручно. Затем он подумал о том, как она будет молча читать это письмо, а он, тем временем, будет стоять возле неё, бездельничая, кусая губы и так сильно нервничая, что сможет запросто упасть в обморок. Нет, так дело не пойдёт. Он решил выслать письмо. Если он вышлет его в понедельник, Хоуп получит его во вторник, и тогда она сможет дать ему ответ в среду вечером, когда он будет подвозить её в церковь. В тот момент это показалось Билли блестящим планом.

В понедельник утром Билл облизнул марку, приклеил её на конверт и опустил письмо в почтовый ящик по пути на работу. Позже, когда он копал канаву, его поразила ужасающая мысль: “А что если мать Хоуп перехватит письмо?” У Билла на лбу выступил пот, и подкосились ноги, так что он был вынужден опереться о стенку канавы, чтобы не упасть. Он подумал: “Если её мать прочитает это письмо, мне конец”.

Билли был в хороших отношениях с отцом Хоуп, Чарли (**Фото №18**), но с её матерью дела у него обстояли совсем иначе. Чопорная и жеманная, миссис Брумбах гордилась своим высоким положением в обществе. Она жила в красивом доме, одевалась в дорогую одежду, посещала большую формальную церковь и принадлежала ко многим влиятельным организациям. Она считала Билла Бранхама простым деревенщиной, конечно, не достаточно элегантным, чтобы жениться на её дочери. К тому же, она не ждала ничего хорошего от его ограниченных религиозных убеждений. Если бы она увидела это письмо, она, скорее всего, яростно возразила бы ему. Она могла бы дойти до того, чтобы заставить Хоуп порвать отношения с ним. От этой мысли холодная дрожь пробежала у Билли по спине.

В среду вечером Билли припарковался позади сверкавшей новой машины Брумбахов модели “Buick”. Он оставил дверцу своего расшатанного “Форда” открытой (**Фото №19**), на тот случай, если миссис Брумбах прочитала его письмо, и ему придётся убираться оттуда впопыхах.

— Привет, Билли. Пожалуйста, заходи, — ответила Хоуп на его стук в дверь.

“О, нет”, — подумал Билл. “Ты отведёшь меня туда, где сидит твоя мать, и закроешь за мной дверь. Тогда я попаду в ужасную переделку”.

— Спасибо, Хоуп, но у вас тут немного жарко. Я просто подожду здесь на крыльце, пока ты будешь готова, — сказал Билл и слегка улынулся.

— Ну же, заходи. Мама и папа хотят повидаться с тобой.

“Ой-ой-ой! Теперь я точно пропал”, — подумал Билл. Нервничая, он зашёл в дом, снял свою шляпу и встал у двери, чтобы быть наготове к молниеносному побегу.

— Проходи в кухню, там мама с папой сидят. Я буду готова идти в церковь через пару минут, — сказала Хоуп.

Билл подошёл к двери в кухню. Родители Хоуп сидели за кухонным столом.

— Здравствуйте, мистер Брумбах. Здравствуйте, миссис Брумбах.

— Здравствуй, Билли. Пожалуйста, заходи и выпей стакан чая со льдом, — сказал Чарли Брумбах с присущим ему гостеприимством.

— Нет, спасибо. Я не хочу пить.

— Что ж, тогда всё равно проходи сюда и садись.

Заговор, казалось, усугублялся, а сердце Билли колотилось всё сильнее и сильнее.

— Нет, спасибо. Если вы не возражаете, я постою здесь. Безусловно, на дворе стоит прекрасная погода.

— Да, замечательная погода, — подтвердила миссис Брумбах.

Втроём они разговаривали о погоде и других незначительных фактах, пока Хоуп не спустилась вниз. Биллу стало легче на душе только тогда, когда он оказался с Хоуп на крыльце, а входная дверь была плотно закрыта за ними.

— Билли, сегодня такой восхитительный вечер! Давай пройдемся к церкви.

У Билла снова пробежал по спине мороз, и его объял страх. Он подумал: “Вот и всё. Она собирается сказать мне, что между нами всё кончено. Лучше мне сейчас вдоволь на неё насмотреться, потому что, может быть, я нахожусь рядом с ней в последний раз”.

Однако Хоуп ничего не упомянула о письме по пути в церковь. Это заставило Билла терзаться в водовороте волнения на протяжении всего служения, поэтому он не слышал, о чём проповедовал доктор Дэвис. Вместо этого он всё время украдкой глядел на Хоуп и думал о том, как ему ужасно не хотелось лишиться её. Она была такой благопристойной девушкой. В этот вечер она выглядела как никогда лучезарной. Билл надеялся, что она достанется кому-нибудь, кто будет хорошо к ней относиться. Она заслуживала самого лучшего в жизни.

К тому времени, когда Билл и Хоуп вышли из церкви и направлялись к дому, уже стемнело. Серповидный месяц сиял в небе, как уличный фонарь. Каждый раз, когда они выходили из-под тени деревьев, при ярком лунном свете чёрные глаза и волосы Хоуп подчёркивали

белизну её нежных щёк. Билл внутренне содрогнулся, наполняясь любовью и страстным стремлением.

— Ну, Билли, как тебе понравилось служение этим вечером? — непринуждённо спросила Хоуп.

— О-о, полагаю, оно было отличным.

Билл почувствовал, будто его нижняя челюсть стала картонной: она казалась такой жёсткой и бесполезной. Он наблюдал за лицом Хоуп, пытаясь заметить на нём хмурый взгляд или какой-нибудь другой намёк, который мог бы его предупредить о наступлении того ужасного момента. При каждом движении её губ, когда она начинала говорить, Билли был уверен, что пришёл конец. Но вместо этого из её уст вылетало очередное весёлое и беззаботное высказывание, словно у неё на уме были мысли об одних лишь радостях и уладах золотой осени.

Поскольку они уже приближались к её дому, а она не сказала и слова о письме, Билл начал подозревать, что она вообще его не получила. Возможно, оно застряло в почтовом ящике или затерялось на почте. Что-то, должно быть, произошло с ним. Если бы Хоуп прочитала письмо, то, конечно же, к этому времени она упомянула бы об этом. Билл вновь успокоился, и у него развязался язык. Он взял Хоуп за руку, от чего ему стало хорошо на душе.

Теперь они находились почти у самого дома. Во время обычной паузы в разговоре Хоуп сказала:

— Билли, я получила твоё письмо.

У Билла по спине пробежали мурашки, а в горле застрял комок и начал “перекрывать кислород”, так что он едва мог дышать. Он с трудом проглотил слюну и как-то смог прохрипеть в ответ:

— Получила?

— Ага, — сказала Хоуп и продолжала идти.

Напряжение для Билла стало невыносимым. Он подумал: “О женщина, ну скажи мне что-нибудь, а то я упаду в обморок!” Но Хоуп, казалось, была довольна тем, что её слова повисли в воздухе без последующих комментариев. “Тогда у меня найдётся, что сказать, потому что мы в нескольких шагах от её дома”, — снова подумал Билл. Он собрал всё своё мужество и спросил:

— Ты его прочитала?

— Ага, — ответила она, не добавив ни словечка.

Билл ощущал, будто сходит с ума от такой неизвестности.

— Оно тебе понравилось?

— О, оно было замечательным, — сказала Хоуп, слегка искривив губы в шутливой улыбке.

Билл почувствовал прилив адреналина. Он остановился и повернулся к ней лицом.

— Хоуп...

— Билл, я желаю выйти за тебя замуж, — сказала она. — Я тебя люблю.

На следующий день Билл поехал с Хоуп в центр города в ювелирный магазин. Он заплатил 8 долларов за комплект обручальных колец. Чтобы обручальное кольцо случайно не потерялось, он прикрепил его булавкой к карману. Затем он нежно взял своей мозолистой рукой изящный палец Хоуп и начал надевать на него кольцо в честь их помолвки.

Хоуп остановила его.

— Билли, будет как-то по-джентельменски, если ты, прежде всего, попросишь разрешения у папы и мамы. Как ты думаешь?

Билл ощутил, что его сердце замерло от волнения. “О-о, ну вот, опять начинается”, — подумал он. Его пугало то, что если миссис Брумбах сильно воспротивится их браку, Хоуп может покинуть его. Медленно и неохотно, он выдал из себя:

— Да, полагаю, что так.

Затем у него в голове мелькнула мысль:

— Послушай, Хоуп, когда мы поженимся, мы ведь всё будем делать пополам, не так ли?

— Верно. Я буду выполнять мои обязанности.

— А я свои. Как ты смотришь на то, если мы начнём это прямо сейчас: ты попросишь разрешения у своей мамы, а я у твоего папы?

— Для меня это звучит неплохо, — сказала Хоуп, пожав плечами.

— Возможно, во-первых, мне следует попросить разрешения у твоего отца, — проницательно предложил Билл. Ему хотелось получить согласие Чарли до того, как миссис Брумбах станет что-либо известно об этом. Для Билла это казалось самым лучшим шансом.

— Ты скоро его попросишь?

— В воскресенье вечером.

Вечером в следующее воскресенье, после того, как Билл привёз Хоуп из церкви домой, они вдвоём сидели на полу в гостиной, слушая пластинки на граммофоне “Виктрола”. Чарли Брумбах сидел за своим столом и печатал; миссис Брумбах сидела в роскошном кресле Морриса⁵⁶ и вязала крючком. Хмурясь, Хоуп движением головы и взглядом побуждала Билла пойти к её отцу. Билл покачал головой и показал глазами в сторону её матери. Он не мог сейчас просить разрешения у её отца, когда её мать сидела вместе с ними в гостиной. Это было равносильно тому, чтобы просить разрешения у них обоих. Её мать могла бы поднять скандал, и Биллу пришлось бы вернуться домой несолоно хлебавши.

Билли встал.

— Уже 9:30. Думаю, мне пора идти.

⁵⁶ Кресло Морриса — большое кресло с регулируемой спинкой и снимающимися подушками. (Пер.)

Хоуп проводила его до двери, держась за его руку. Он пожелал всем “спокойной ночи” и собрался было уходить, но она вцепилась в его руку и не отпускала его.

— Ты не собираешься спрашивать его? — прошептала она.

— Я не могу с ним разговаривать в присутствии твоей матери.

— Тогда я вернусь обратно, а ты его позови на улицу.

Для Билла это положение показалось щекотливым, но он не мог придумать ничего лучше.

— Ладно.

Хоуп зашла в гостиную.

Билл откашлялся и сказал:

— Мистер Брумбах, могу я с вами одну минуту поговорить?

Чарли перестал печатать и повернулся в своём кресле.

— Конечно, Билл, что тебе угодно?

— Может, мы выйдем на крыльцо?

Миссис Брумбах отвлеклась от своего вязания и с любопытством подняла брови.

— Давай выйдем, — сказал Чарли и проводил Билла на веранду, захлопнув за собой дверь.

Билл уставился на луну, сиявшую над самыми верхушками деревьев.

— Прекрасный вечер, не так ли?

— Это точно, — согласился Чарли.

— В последнее время очень тепло.

— Да, конечно.

Билл запинался, подбирая правильные слова.

— Знаете...гм...я...мне хотелось бы узнать...

— Ты можешь забирать её, Билл.

Он сразу же почувствовал облегчение внутри себя. Ему хотелось обнять мистера Брумбаха, но он ограничился одним рукопожатием.

— Чарли, вы знаете, что я бедный. Я не смогу создать ей таких хороших условий, как вы. Я зарабатываю только 20 центов в час. Но, Чарли, ей не удалось найти никого, кто любил бы её сильнее, чем я. Я буду работать, натирая руки до крови, чтобы обеспечить ей жизнь. Я буду предан ей и буду делать всё, что в моих силах, чтобы сделать её счастливой.

Чарли положил свою большую руку на плечо Билла.

— Билли, я знаю, что ты любишь её, а она любит тебя; и я, исходя из этого, лучше отдам её тебе, чем кому-то другому, кто плохо обращался бы с ней, не важно, сколько было бы у него денег. Дело не в том, сколько у тебя в жизни имущества, а в том, насколько ты доволен тем, что у тебя есть.

— Благодарю вас, Чарли. Я буду это помнить.

Билл так и не поинтересовался у Хоуп, что сказала её мать, когда она просила разрешения у неё. Для него было достаточно знать, что миссис Брумбах не будет стоять им поперёк дороги. Свадьба была назначена на июнь следующего года.

Глава 16

ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ ИЗ ПРЕИСПОДНЕЙ

1933 — 1934

СТРОЙКА НА УЧАСТКЕ, находившемся на перекрёстке улиц Восьмой и Пенн, была завершена к концу сентября 1933 года. Из уважения и любви к своему пастору собрание предложило назвать это здание Скинией Бранхама. Оно не было похоже на обычное церковное строение: у него не было остроконечной, пирамидальной крыши, шпиля, большого креста и сводчатого, куполообразного потолка. Это было простое сооружение из бетонных блоков со слегка наклонной крышей, с декоративным фасадом⁵⁷ и с окнами и дверями правильной прямоугольной формы. **(Фото №20,21)** Некоторые здешние люди шутили, что оно больше напоминало гараж или склад, нежели церковь. Но для Уилльяма Бранхама оно было красивым. Он поставил кафедру как раз на том месте, где он стоял на коленях, когда Господь дал ему вдохновение купить этот участок земли. Он расположил три распятия в передней части зала: одно на кафедре и два с каждой стороны, — в точности, как он видел их расположение в видении.

Завершение всей этой программы строительства обошлось в 2000 долларов, причём банк дал срок в двадцать лет, чтобы оплатить банковскую ссуду, взятую на строительство скинии. Для бедного собрания это было большой суммой денег в самый разгар Великой Депрессии. Чтобы обеспечить для Скинии Бранхама возможность ежемесячно соблюдать свои финансовые обязанности, Билл отказался принимать от людей десятину и приношения на свои жизненные нужды, предпочитая вместо этого вкладывать деньги в здание.

Билл продолжал работать в компании коммунальных услуг Индианы, хотя его перевели в другой отдел. Теперь он стал линейным монтёром, и в его обязанности входило проверять высоковольтные линии, проходившие через лесистую местность. **(Фото №22)** Эта работа так великолепно сочеталась с его обязанностями инспектора по охране дичи, что ему часто удавалось заниматься одновременно и тем, и другим. В этом случае Билли повезло, потому что он по-прежнему ничего не зарабатывал как инспектор по охране дичи.

---

⁵⁷ Фасад — передняя сторона здания, сооружения, а также вообще его наружная сторона. (Пер.)

Оставив земляной пол, Билл посредством этого смог также уменьшить расходы на постройку Скинии Бранхама. Когда земля замерзала снаружи, земляной пол в аудитории также замерзал. Однажды, перед вечерним служением в среду, Билл пришёл пораньше и растопил углём две печки, чтобы прогреть зал перед тем, как люди начнут собираться. Они вошли в церковь по замёрзшей земле, но к концу служения пол оттаял и превратился в грязное, вязкое месиво. Как бабушки, так и внуки погружались по лодыжку в грязь, выбираясь наружу. Хотя после этого все от души смеялись, однако покрыли пол опилками, чтобы такое больше не повторилось.

Билл взялся за свои пасторские обязанности с юношеской энергией и усердием молодого человека, который, наконец, нашёл своё страстное увлечение. Помимо таких обычных обязанностей, как проповедование, консультации и молитва за больных, он также был ведущим пения, выплачивал долги и выгребал золу из печек. Билл с радостью жертвовал своим свободным временем, когда нужно было что-нибудь сделать.

Жизнь Билла, который являлся и новым пастором, и также “свежеиспеченным” Христианином, была полна поучительных переживаний: некоторые из них были предсказуемыми, а другие — довольно исключительными. Однажды, в субботу вечером, возвращаясь домой в своей машине, Билл осветил фарами силуэт пьяного мужчины, который, шатаясь, шёл по улице. Оказалось, что это был Уэйн Блэдсоу, молодой человек, друг его брата Эдварда. Сухой закон ещё оставался в силе, поэтому Билл посадил Уэйна в машину и привёз его к себе домой, прежде чем тот попался бы в руки полиции. Он помог Уэйну зайти в дом, уложил его на свою кровать, а сам приготовил себе место на диване.

— Уэйн, разве тебе не стыдно за себя? — укорял его Билл.

— Н-не-не г-г-говори, Билли, н-н-не г-г-говори т-т-т-ак, Билли.

— От пьянства тебе легче не станет. Оно сведёт тебя в могилу раньше времени. Вот что тебе нужно сделать — отдать свою жизнь Иисусу. От этого твоя временная жизнь перейдёт в Вечность.

— А-а, Билли.

Билл возложил руки на лоб Уэйна и сказал:

— Я помолюсь за тебя, Уэйн.

В это время к дому подъехало такси. Дверца машины с шумом захлопнулась, и Билл услышал шаги человека, бежавшего по тротуару. Через пару секунд в дверь неистово постучалась женщина, крича:

— Брат Билл! Брат Билл!

“Боже мой! Кто-то, должно быть, умирает”, — подумал Билл. Включив свет, он быстренько оделся и побежал открывать дверь.

У порога стояла восемнадцатилетняя Нелли Сандерс. Её лицо было бледным как полотно, а глаза красными и опухшими.

— Заходи, Нелли.

Нелли вошла.

— О Билли, я пропала! Мне конец!

— Что случилось, Нелли? У тебя сердечный приступ?

— Нет, Брат Билл. Я шла по улице Спринг Стрит, и... Честное слово, Брат Билл, у меня даже в мыслях не было ничего плохого.

У Билла голова шла кругом, когда он пытался понять, как столкнуться с этой истеричной девушкой.

— Ну, успокойся, пожалуйста, сестра. Расскажи мне об этом.

Нелли сама совсем недавно стала Христианкой; она была одной из новообращённых Билла во время его июньских палаточных собраний. До того, как она отдала своё сердце Иисусу, она была одной из лучших танцовщиц в городе, и у Ли Хорна, её партнёра по танцам, всё ещё оставались призы в подтверждение этому.

Нелли глубоко вздохнула, чтобы взять под контроль свои трясущиеся руки. Она старалась говорить медленно и внятно, но слова начали резко набирать скорость, пока, наконец, Билл едва мог различить, что она ему говорила.

— Я шла мимо Рэдмен-Холла и услышала танцевальную музыку. Я остановилась на минутку послушать. Музыка начала звучать всё привлекательнее и привлекательнее. Я сказала в своём сердце: “Господь, Ты знаешь, что я люблю Тебя, но я ещё помню те времена, когда Ли и я раньше выигрывали те кубки и получали награды. Может быть, если я поднимусь по тем ступенькам, то смогу засвидетельствовать кому-нибудь из тех людей”. Итак, я поднялась по ступенькам, и не успела и глазом моргнуть, как очутилась на танцевальной площадке в объятиях какого-то парня. О Билли, теперь я уже точно потеряна? Я не хочу, чтобы со мной случилось то, что с Марджи.

Билл вспомнил Марджи В***, ту полуголую девушку в купальнике, которая отказалась по его просьбе выйти из своей лодки в тот день, когда он крестил в реке новообращённых после своего июньского собрания пробуждения. При появлении той таинственной звезды с неба Марджи упала в обморок. Позже она предалась пьянству, и во время одной из пьяных драк ей изуродовали лицо осколком разбитой бутылки. Билл больше ничего не слышал о ней, кроме того, что она оказалась в психиатрической больнице.

Нелли была настолько расстроена, что вся тряслась. Билл попытался успокоить её.

— Нет, сестра, ты не потеряна. Но ты сделала ошибку, когда остановилась на минутку послушать голос дьявола, который звал тебя обратно туда, откуда ты вышла, до того, как встретила Иисуса. Я сам совсем недавно стал Христианином, но я уже понял, что величайшая из битв происходит в человеческом разуме. Это битва между верой и

сомнением. Будешь ли ты верить Слову Божьему или сомневаться? Тебе придётся сделать свой выбор.

— О Билли, я хочу выбрать веру в Иисуса.

Уэйн Блэдсоу к этому времени слегка протрезвился и сидел в постели, с любопытством наблюдая за всей этой суматохой.

— Я не слишком хорошо знаю Библию, — сказал Билл, — но Иисус сказал вот что: *“Именем Моим будут изгонять бесов”*⁵⁸.

Возложив руку на плечо Нелли, он начал молиться:

— Дьявол, я не знаю, кто ты такой, но это моя сестра, и ты не имеешь права удерживать её. Немедленно выходи из неё. Ты меня слышишь?

Дверь-ширма вдруг ни с того ни с сего начала сама по себе с шумом открываться и закрываться: *бух-бух-бух-бух*.

— Билли, посмотри-ка туда. Что происходит? — сказала Нелли с выпученными от страха глазами.

Билли был не менее удивлён, чем она.

— Я не знаю.

Он снова посмотрел на Нелли и помолился:

— Сатана, оставь её в покое. Во Имя Иисуса, выйди из неё.

Как только Билл произнёс Имя Иисуса, тёмная тень, похожая на огромную летучую мышь, с длинными косматыми волосами, свисавшими с крыльев и ног, поднялась из-за спины Нелли Сандерс. Из глотки этого призрака послышалось глухое гортанное рычание: *“гр-гр-гр-р-р-р-р-р”*, и он набросился на Билла, который успел закричать: “Кровь Иисуса, защити меня!” Демон развернулся и полетел в сторону кровати, где сидел Уэйн. Сделав в воздухе один круг, призрак затем юркнул в постель. Моментально протрезвившись, Уэйн заорал с безумным выражением на лице, сорвал с себя одеяло и пулей умчался в другую комнату.

Билл отвёз Нелли домой. Возвратившись, он со своей матерью полностью осмотрели кровать и хорошенько вытряхнули простыни. Там ничего не было.

Обеспокоенный, Билл поделился этим случаем с несколькими служителями. Каждый из них сказал ему практически одно и то же: “Билли Бранхам, времена изгнания бесов давным-давно прошли. К тому же, человек никак не может увидеть демона. Тебе это наверняка почудилось”. Билл мог бы отмахнуться от этого “воображения”, если бы не тот факт, что Уэйн и Нелли также видели этого призрака. Не это ли был тот демон, который без конца его мучил? Не он ли преследовал его? Он ли находился всегда рядом с ним? Не он ли был виновником всех этих странных происшествий в его жизни, в том числе и видений? Такие мысли постоянно донимали Билла и заставляли его задаваться вопросом: почему его жизнь,

---

⁵⁸ Марка 16:17

казалось, так сильно отличалась от жизни других служителей, с которыми он был знаком.

Глава 17

БРАК, СУЛЯЩИЙ НАДЕЖДУ

1934 — 1935

УИЛЬЯМ МАРРИОН БРАНХАМ женился на Амелии Хоуп Брумбах 22 июня 1934 года. Билли был в возрасте двадцати пяти лет, а Хоуп почти исполнился двадцать один год. **(Фото №23)** Они снимали небольшой дом по адресу 434 Грэхам Стрит, недалеко от Скинии Бранхама. В нём были две комнатухи. Одну половину они использовали в качестве гостиной и спальни, а другая половина дома служила им кухней. В доме не был проведён водопровод, поэтому Хоуп приходилось носить воду из колонки, находившейся в соседнем квартале. В целом это был не ахти какой дом, но это было единственное, что они могли себе позволить за четыре доллара в месяц.

Молодожёны начали семейную жизнь, располагая очень малым имуществом. У Билли был старый кожаный диван и автомобиль “Форд”. Его мать отдала им небольшую железную койку без матраца, а кто-то ещё дал им старую складную кровать. У торговца старьём Билл купил за 75 центов старенькую кухонную плиту, а затем заплатил доллар и 25 центов за новые колосниковые решётки к ней.

Хоуп устроилась на работу на рубашечной фабрике “Файнс” и зарабатывала дополнительные деньги, чтобы купить больше мебели. Вскоре они накопили на непокрашенный кухонный комплект, который купили за 3 доллара и 98 центов в магазине “Сиэрс”. Билл покрасил этот комплект в жёлтый цвет, а затем нарисовал зелёный трилистник на столе и на сиденье каждого стула, потому что Хоуп всегда поддразнивала его за то, что он ирландец. Этот кухонный комплект значительно улучшил интерьер их дома. Тем не менее, на твёрдых деревянных стульях невозможно было отдохнуть. Билл очень сильно уставал, работая днём на двух работах, а вечером выполняя свои пасторские обязанности. Как ему хотелось по вечерам плюхнуться в мягкое кресло, удобно расположить ноги и отдыхать при чтении Библии.

Поскольку Хоуп работала, Билл подумал, что они всё же могли бы себе позволить более удобную мебель. Поехав вдвоём через реку в Луисвилл, чтобы присмотреть себе мягкое кресло с невысокой спинкой, они нашли кресло Морриса, которое стоило всего лишь 16 долларов и 98 центов. Оно было вполне доступно. Переполненный возбуждением, какое исходит от нового переживания, Билл заплатил продавцу начальный взнос в 3 доллара и возвратился домой с этим красивым зелёным креслом Морриса. Они поставили его в углу спальни. Билл откинулся на

бархатисто-мягкую поверхность кресла, вдыхая полной грудью освежающее благоухание новой ткани. Для описания этого состояния он не смог ничего подобрать кроме слова *божественно*.

Это кресло Морриса оказалось величайшим предметом роскоши в жизни Билла. После утомительного рабочего дня на высоковольтных линиях и проповедования в городе до полуночи, Билли был радушно встречаем креслом Морриса, в котором он мог расслабить свои изнурённые мышцы на успокаивающих подушках. В течение следующего месяца Билл не раз засыпал в своём кресле, держа на коленях раскрытую Библию. Хоуп с нежной любовью убеждала его встать, а затем укладывала его в постель.

Однако недавняя покупка вскоре создала для Билла неожиданную проблему. Согласно условиям договора, он должен был платить каждую неделю по доллару, чтобы покрыть долг. Оказалось, что эти деньги были чрезвычайно ему нужны где-то в другом месте. Недели мимолётно проходили, а тем временем долг, накапливавшийся по одному доллару, создавал всё больший и больший недостаток в его скудном бюджете. По истечении седьмой недели Биллу не удалось произвести первый платёж. У него не нашлось даже лишнего доллара. На следующей неделе произошло то же самое. Когда Билл не смог сделать третий взнос, ему позвонил представитель финансовой компании. Билл извинился и с тяжёлым бременем на сердце сказал, чтобы они приехали и забрали кресло.

Несколько дней спустя, когда Билл вернулся домой с работы, кухня благоухала запахами его любимого вишнёвого свежееиспечённого пирога. Поужинав и съев два куска пирога, щедро политые горячим сиропом из сорго, он начал ласкать Хоуп:

— Почему ты такая милая ко мне сегодня?

Она улыбалась, словно что-то утаивала от него.

— Билл, я попросила днём соседского мальчика накопать червей. Давай-ка пойдём к реке и немного порыбачим, а?

Это произвело на Билла впечатление чего-то необычного, так как Хоуп не проявляла большого интереса к рыбалке.

— Давай сначала пойдём в другую комнату и посидим, чтобы вишнёвый пирог осел у меня в желудке.

— Нет, Билл, давай сразу пойдём на рыбалку, — сказала она, и её голос звучал почти что умоляюще.

— Любимая, что произошло сегодня?

— Ничего, — ответила она, и её глаза наполнились слезами.

Билл заподозрил что-то неладное, поэтому повторил:

— Давай сначала пойдём в другую комнату.

Когда её лицо поникло, Билл понял, что не ошибся. Он обнял её одной рукой, и они вместе вошли в комнату. Кресло Морриса исчезло.

Хоуп положила голову Биллу на грудь и зарыдала:

— О Билл, я всеми силами, как только могла, старалась сохранить его для тебя.

Билл нежно прижал её к себе.

— Я знаю, моя сладостная. В этом нет твоей вины. Мы ничего не могли поделать. Но в один прекрасный день всё будет совсем по-другому. Однажды Бог усмотрит путь, и у нас будет хорошее кресло.

Он поднял её голову, чтобы она могла заглянуть в обнадёживающие глаза мужа.

— Надеюсь, что так и будет, Билл.

НЕСМОТРЯ НА неминуемые тяготы нищеты, Билл и Хоуп были очень счастливы вместе. **(Фото №24)** Они дорожили друг другом, и их безграничная любовь сглаживала “ямы” и “рытвины” на их пути. В декабре 1934 года Хоуп забеременела. Они оба были переполнены радостью при мысли о том, что у них будет ребёнок. Поскольку у Билли было ирландское происхождение, а у Хоуп — немецкое, он поддразнивал её в шутку:

— Если будет мальчик, мы назовём его Генрихом Майклом.

— О Билл, это звучит просто безобразно, — сказала Хоуп, открыв рот от изумления.

13 сентября 1935 года Хоуп начала рожать. У неё были трудные роды, и это чуть ли не стоило ей жизни. Билл же тем временем проходил километровые расстояния, шагая взад и вперёд по приёмной больницы. В три часа после полудня послышался крик младенца. В то же самое мгновение Билл воскликнул: “Благодарю Тебя, Господь! Это мальчик, и мы назовём его Билли Полем”.

Через пару минут из родильной палаты вышел врач с улыбкой на лице и сказал:

— Почтенный Бранхам, возможно, я взыщу с вас за этот протёртый вами линолеум, но вы об этом не пожалеете. У вас родился мальчик.

Удостоверившись, что с женой всё в порядке, Билл не смог удержаться, чтобы не пошутить:

— Дорогая, я передумал. Думаю, что нам не следует называть его Генрихом Майклом. Поскольку он родился в пятницу 13-го, думаю, нам лучше назвать его Джинксом⁵⁹.

Она засмеялась.

— Но Билл, я ведь хотела назвать его в честь его отца.

— Что ж, тогда назовём его в честь его отца, а также в честь великого апостола, Святого Павла. Мы назовём его Билли Полем.

В ОКТЯБРЕ 1935 ГОДА в газетах появилось сообщение о том, что Муссолини оккупировал Эфиопию. Италия, со своей современной военной техникой, с грохотом вторглась в эту отсталую страну и быстро сломила

⁵⁹ Jinx (англ.) — человек или вещь, приносящие несчастье. (Пер.)

сопротивление эфиопов. Европа выразила своё возмущение в ответ на это неожиданное вторжение путём применения к Италии резких экономических санкций.

Билл читал новости с повышенным интересом. Он не мог понять, какая странная сила позволила ему заглянуть в будущее, но чем бы это ни было, события, которые он видел, всегда осуществлялись. Его поражало то, как мог такой дар прийти от дьявола, судя по упрямой настойчивости его друзей-служителей. От этого он входил ещё в большее замешательство.

Однажды, после воскресного служения, Билл нечаянно услышал разговор Уолта Джонсона:

— Говорю тебе, надо было вчера сходить туда и послушать тех святых скакунов!..

Билл вступил в беседу.

— Что там было, Брат Уолт?

Уолт жевал кусок сухой апельсиновой корки от своего несварения желудка.

— Пятидесятники, Билли. Такого ты ещё никогда не видел: они прыгали туда-сюда и катались по полу. Притом они говорили, что если не пробормотал на каком-то незнакомом языке, то не спасён.

— Где это находится?

— Палаточное собрание на другой стороне Луисвилла. Эта группа называет себя Домом Давида, а эти собрания — Школой Пророков. Чернокожие, конечно.

— О, тогда ясно, — сказал Билл, зная, как фанатично некоторые чернокожие люди выражают приверженность к своей религии.

— Там было много и белых людей.

— Правда? И они делали то же самое?

— Да, они тоже это делали.

— Странно. И люди путаются в таких вещах. — Билл покачал головой. — Что ж, полагаю, нам просто не избежать этого.

Тем не менее, это сообщение разожгло любопытство Билла, поэтому, в понедельник вечером, он поехал через реку в Луисвилл, чтобы всё разузнать. Хотя он не видел, чтобы кто-нибудь катался по полу, толпа, безусловно, находилась в возбуждении от чего-то. К тому же, у них были какие-то странные учения.

Во время того служения за кафедру встал необычный человек средних лет, чтобы засвидетельствовать. Он напоминал Биллу ветхозаветного пророка, с седевшими волосами до плеч и вьющейся бородой, которая ниспадала на его грудь. Его свидетельство было настолько же поразительным, как и его внешность. Он представился как Джон Райен из Довагиака, штат Мичиган. **(Фото №25)** Он сказал, что Господь велел ему приехать в Луисвилл, штат Кентукки, чтобы засвидетельствовать на этом собрании. Он говорил о силе Божьей, об огне

Пятидесятницы и о крещении Святым Духом. Его свидетельство заключало в себе такую огромную энергию и убеждение, что Биллу захотелось познакомиться поближе с этим особенным человеком.

Они долго разговаривали после служения. Джон Райен сказал, что в молодости был акробатом в цирке. Многие годы он ходил в католическую церковь, но после того, как отдал своё сердце Иисусу Христу, он стал пятидесятником и теперь путешествовал, руководствуясь водительством Господа, и всюду свидетельствовал о силе Божьей.

Билл рассказал ему о видении из семи частей, которое он увидел в июне 1933 года. Когда Джон Райен узнал о том, что в одной из этих семи частей было предвидено вторжение Муссолини в Эфиопию, он едва мог подавить свой энтузиазм и спросил, будет ли возможно в дальнейшем поговорить с ним больше на эту тему. Билла это вполне устроило, так что он пригласил пожилого мужчину к себе домой переночевать.

Утром они ещё долго сидели за кухонным столом, в то время как Билл делился некоторыми из своих сверхъестественных переживаний. Он чувствовал большую свободу в общении с этим незнакомцем, нежели со служителями, которых знал годами.

Джон Райен побудил Билла обращать особое внимание на видения, наводя его на мысль, что посредством их Бог, возможно, говорит ему. Затем он начал говорить о чём-то, что называл “пятидесятническим переживанием”, которое, по его словам, являлось силой Божьей в виде живой, динамической силы в жизни Христианина. Билл не мог понять значение этого. Пожилой мужчина использовал незнакомые выражения, такие как “крещение Святым Духом”, “говорение на языках” и “истолкование языков”. Но одно было ясно: Джон Райен действительно верил в то, о чём говорил. Он стал входить в заметное воодушевление во время своей речи, и вдруг, подняв руки к небу, начал говорить на каком-то непонятном языке. Вскоре он остановился; затем обошёл вокруг стола, положил руку Биллу на плечо и сказал: *“Брат Билли, вот истолкование. Сейчас ты всего лишь парень. Ты ещё в расцвете молодости, но однажды это всё уляжется, и Всемогущий Бог будет использовать тебя, чтобы потрясти народы”*.

Глава 18

ОШИБКА ПО ВОЗВРАЩЕНИИ ИЗ МИШАВАКИ

1936

В ТЕЧЕНИЕ ПОСЛЕДУЮЩИХ шести месяцев Уилльям Бранхам несколько раз приглашал Джона Райена к себе в гости и таким образом познакомился с ним поближе. Хотя Билл немного смущался, видя склонность Райена говорить на языках, он, конечно же, имел почтение к

вере этого старичка в Иисуса Христа. Джон Райен часто молился, чтобы Господь вёл его каждый день, а затем духовным слухом слушал ответ. Он называл это “водительством Святым Духом”.

Джон Райен жил в Довагиаке, штат Мичиган, в небольшом городе примерно в 480 километрах на север от Джефферсонвилла, у самой границы штата Индиана. Он пригласил Билла к себе погостить, соблазняя его рассказами о великолепной рыбалке на соседнем озере Паупау.

Билл попался на крючок. Хотя ему не удавалось отправиться на отдых многие годы, расходы на такую поездку по-прежнему не давали ему покоя. Хоуп скопила 8 долларов из своей зарплаты на рубашечной фабрике. Как же он смог бы оправдать свой отдых за счёт сбережений своей жены, заработанных тяжёлым трудом, в то время как им нужно было приобрести так много других вещей? У Хоуп же было совсем другое представление. Поскольку она скопила эти деньги из своей зарплаты, ей показалось, что она может участвовать в решении, как их расходовать. А она хотела, чтобы её муж использовал их на небольшой отпуск. Билл сказал, что так и сделает, и ему хотелось, чтобы она поехала с ним. Но Хоуп отказалась, выразив желание остаться дома и присматривать за девятимесячным Билли Полем. К тому же, сейчас она была на третьем месяце беременности со вторым ребёнком. Неоднократно по утрам она ощущала бессилие и вялость, поэтому полагала, что, в любом случае, ей не удастся насладиться отдыхом.

Итак, в июне 1936 года Билл заправил топливом свой “Форд” модели “Т” и отправился на север отдыхать. Когда он приехал в Довагиак, штат Мичиган, миссис Райен радушно его встретила. К огромному изумлению Билла, Джон Райен исчез.

— Господь позвал его поехать куда-то возле Индианаполиса, — объяснила миссис Райен.

Билл обвёл взглядом крохотную двухкомнатную лачугу. У буфетных шкафов отсутствовали дверцы, и он заметил, что они были пустыми.

— Вы хотите сказать, что вы вот так позволяете удирать этому человеку и оставлять вас одну дома без куска хлеба?

— О-о! Но он Божий слуга, Брат Билл, — сказала она.

“Да будет благословенно твоё сердечко, сестра. Если ты так высоко думаешь о своём муже, тогда и я не буду критиковать его”, — подумал Билл.

Проведя весь день на рыбалке на озере Паупау, Билл принёс свой улов миссис Райен. У неё даже не было жира, чтобы приготовить на нём рыбу, поэтому он поехал в город и купил для неё немного продуктов.

В субботу утром Билл отправился назад домой. Проезжая через небольшой город под названием Мишавака, штат Индиана, он заметил машину с огромным знаком с одной стороны, гласившим: “ТОЛЬКО

ИИСУС”. Билл подумал: “Что это значит?” Затем он увидел другую машину с “ТОЛЬКО ИИСУС” на одной стороне; а потом ещё одну и ещё... Этот знак, казалось, был прикреплён повсюду: на “Кадиллаках”, “Бьюиках”, “Фордах” и даже на велосипедах. Сгорая от любопытства, Билл поехал за одной из машин, которая привела его к большому церковному зданию на окраине города. Соседние улицы и несколько свободных площадок были до отказа забиты припаркованными машинами, большая часть которых демонстрировала этот же самый захватывающий знак: “ТОЛЬКО ИИСУС”. Когда Билл проезжал мимо церкви, до его слуха доносилось пение из открытых окон. Служение пения сопровождалось индивидуальными восклицаниями и криками. Это напоминало такое же самое поклонение, какое Биллу довелось увидеть в Луисвилле, когда он посетил ту группу под названием Дом Давида. “Послушай, вот где я увижу, что такое святыне скакуны”, — подумал он.

Припарковав машину, Билл зашёл внутрь. Около двух тысяч людей, как белых, так и чернокожих, наполнило святилище. Биллу пришлось встать в конце зала и смотреть поверх голов, чтобы увидеть, что там происходило. Где-то впереди гремело пианино. Люди хлопали в ладоши и с удовольствием пели: *“Один из них, один из них; я так счастлив, что и я один из них...”* Женщины пронзительно кричали, отчего у Билла по спине пробегала холодная дрожь. Затем в проходе между рядами кто-то начал плясать что было духу. Вскоре к нему присоединились и другие. Вся толпа, казалось, раскачивалась, как волна, под ритм музыки.

Сначала Билл подумал: “Фью! Ну и ну! Что за обычаи в церкви! Что же произошло с этими людьми?” Но чем дольше он стоял там, тем лучше себя чувствовал. Он начал размышлять: “С этими людьми всё в порядке. Они не сумасшедшие; они просто возбуждены”.

Когда началась проповедь, Билл узнал, что это была национальная пятидесятническая конференция. Они были вынуждены проводить её на севере, потому что расовая сегрегация всё ещё “свирепствовала” на юге. Молодой проповедник говорил о крещении Святым Духом и указывал пальцем во время проповеди. Биллу казалось, что он указывал непосредственно на него. Проповедник постоянно ссылался на такие места Писания как Деяния 2:4: *“И исполнились все Духа Святого и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещавать”*; Деяния 2:38: *“Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов, — и получите дар Святого Духа”*; и Деяния 10:44,46: *“Когда Пётр ещё продолжал эту речь, Дух Святой сошёл на всех, слушавших слово. Ибо слышали их говорящих языками и величающих Бога”*.

“Это ведь часть Библии, — подумал Билл. “Я просто никогда раньше не видел это так. Может быть, и вправду в этом есть какая-то доля истины?” Чем дольше он слушал, тем больше ему нравилось то, что он слышал. К концу служения он размышлял: “Одно могу сказать об этих

людях: они не стесняются своей религии. Думаю, что вернусь сюда вечером”.

Биллу вовсе не хотелось уходить: он желал разузнать, что заключало в себе это “крещение Святым Духом”. Итак, он вернулся к машине, чтобы посчитать свою мелочь. У него набралось доллар и 75 центов. Поскольку он знал, сколько топлива ему понадобится, чтобы добраться до дому, он прикинул, что у него останется всего лишь 20 центов. Этого не было достаточно, чтобы переночевать в мотеле; но не беда — он мог переспать и на кукурузном поле. Поехав в центр города, Билл купил кулёк чёрствых булочек за пять центов, полагая, что сможет продержаться на них два дня. Он съел одну булочку, положил остальные на заднее сиденье и затем вернулся в церковь на вечернее собрание.

Перед началом служения мужчина вышел на платформу и сказал:

— Сегодня нам хочется, чтобы все проповедники, несмотря на то, из какой они деноминации, прошли вот сюда и заняли места на платформе.

Свыше двухсот служителей прошли вперёд, и Билл в том числе. Они уселись на стулья за кафедрой, повернувшись лицом к аудитории. Когда их всех посадили, человек за кафедрой сказал:

— У нас не хватит времени, чтобы все служители могли проповедовать, поэтому мы просим, чтобы каждый из вас подошёл сюда к микрофону и просто представился: скажите, как вас зовут, и откуда вы приехали.

Провод микрофона, раскачиваясь, свисал с потолка в полуметре над кафедрой. Билл никогда в глаза не видел микрофона. Он с любопытством разглядывал его, проходя мимо и говоря:

— Уильям Бранхам, евангелист. Джефферсонвилл, Индиана.

В тот вечер Билл наблюдал странные, захватывающие душу, явления, которые на всю жизнь запечатлелись в его памяти. Среди собравшихся сидело двое мужчин, которых Бог, казалось, использовал особеннейшим образом. Он заметил их ещё раньше днём, и сейчас они снова совершали это. Один мужчина вставал и говорил на незнакомом языке, как будто строчил из пулемёта; затем второй мужчина поднимался и давал английское истолкование того, что первый мужчина сказал на незнакомом языке. Спустя какое-то время, они повторяли это, только на этот раз менялись ролями. Билл просто изумлялся, видя, насколько духовными, должно быть, были эти люди, поэтому он решил обязательно завтра, прежде чем ехать домой, поговорить с ними.

Когда пришло время проповедовать, на платформу приковылял пожилой чернокожий мужчина. На нём был длинный чёрный пиджак с вельветовым воротничком. Ободок седых волос обрамлял его затылок. Он выглядел таким слабым и хилым, что Билл невольно удивился: “Неужели они позволят этому бедному старичку проповедовать?”

Но именно это они и намеревались сделать. Старый служитель подошёл к микрофону и сказал:

— Дорогие дети, сегодня я собираюсь взять мою тему из Иова 38:4-7.

Он открыл свою Библию и стал читать: *“Где был ты, когда Я полагал основание земли?... При общем ликовании утренних звёзд, когда все сыны Божии восклицали от радости?”*

Начав оттуда, вместо того, чтобы “спустить” свою тему на землю, этот пожилой проповедник совершил путешествие во времени на десять миллионов лет назад, чтобы описать события, происходившие в небесах, когда земля была всего лишь мыслью в Божьем разуме. Затем он начал двигаться вперёд во времени, через эпохи и эры, направляясь в горизонталь по радуге аж до самого Миллениума⁶⁰ и заканчивая проповедь на новых небесах и новой земле⁶¹. К этому времени он был настолько радостным и счастливым, что кричал:

— Слава Богу! Вы думаете, что я получил какую-то новую религию? Брат, я просто получил новёхонькую порцию стародавней религии! О-го-го!

Он подпрыгнул, щёлкнул каблуками и воскликнул:

— Аллилуйя! У вас здесь не хватает места, чтобы мне проповедовать.

С этими словами он спрыгнул с платформы, да так шустро, как ребёнок.

Билл открыл рот от изумления и подумал: “Если крещение Святым Духом заставляет старика так себя вести, что же будет, если Это найдёт на меня?”

После служения Билл остановился у водоразборного крана попить воды, съел несколько булочек, а затем выехал в сельскую местность и припарковал машину на кукурузном поле. Его выходные брюки были измяты до невозможности, поэтому он попытался разгладить свои грубые полосатые штаны. Он разложил их на переднем сиденье машины, затем снял заднее сиденье и положил его на штаны, надеясь, что к утру все складки на них разгладятся под тяжестью сиденья. После Билли лёг в траву под вишней и стал молиться: “Господь, куда это я попал? Не это ли то, что Джон Райен называл “пятидесятническим переживанием”? Господь, помоги мне понять, что же это такое. Я никогда в жизни не видел таких религиозных людей. Я не знаю в точности, что они получили, но я чувствую, что это как раз то, что моё алчущее сердце искало всё это время. Боже, позволь мне как-нибудь заслужить расположение этих людей”.

⁶⁰ Миллениум (англ.) или Тысячелетнее Царство; см. Откровение 20:6 (Пер.)

⁶¹ Откровение 21:1 (Пер.)

Далеко за полночь он скомкал рубашку, положил её себе под голову вместо подушки и заснул.

Утром Билл осмотрел свои полосатые штаны. Их вид не очень-то улучшился, хотя они выглядели лучше, чем другая пара брюк. О его же выходной рубашке и говорить не стоит: она была в ужасном виде. Баптистское обучение побуждало Билла думать, что ему всегда следует одеваться в самую лучшую одежду, прежде чем идти в дом Божий. Он никак не мог решить, хватит ли ему смелости пойти в церковь в полосатых штанах и футболке. Затем он подумал: “А почему бы нет? Никто меня здесь не знает. Всё будет в порядке”.

Он пришёл в церковь пораньше. Святилище постепенно наполнялось людьми. Чернокожий мужчина сел с одной стороны от него, а белая женщина с другой. После служения песнопения к микрофону подошёл мужчина и сказал:

— Вчера вечером здесь на платформе самым молодым служителем был евангелист по имени Уилльям Бранхам из Джефферсонвилла, Индиана. Мы желаем, чтобы он прошёл вперёд и принёс нам послание в это утро.

Билл едва мог поверить своим ушам. Он посмотрел на свою невзрачную одежду, а затем незаметно вжался в стул.

Мужчина повторил:

— Кто-нибудь знает, где Уилльям Бранхам, евангелист из Джефферсонвилла? Он выходил на платформу вчера вечером. Мы желаем, чтобы он проповедовал этим утром.

Билл ещё сильнее вжался в стул. Цветной мужчина, сидевший рядом с ним, наклонился и спросил:

— Послушай, может, ты знаешь его?

— Да, я знаю его, — прошептал Билл, не желая солгать.

— А он здесь?

— Ну, гм... Да, он здесь, но...

— Тогда приведи его сюда.

Это поставило Билла в неприятное положение.

— Ну, гм... Послушай, брат, я—я хочу тебе кое-что сказать. Это я.

Чернокожий мужчина улыбнулся и кивнул головой.

— Я-то думал, что ты нагигался так низко, чтобы поднять что-то с пола. Ну так поднимайся туда и проповедуй.

— Нет, я не могу идти в таком виде, — сказал Билл и зажал в пальцах футболку, показывая своему собеседнику, во что одет.

— Этим людям неважно, как ты одет. Давай иди туда.

— Нет, сэр, я никак не могу.

Через микрофон по залу снова пронеслось эхо:

— Кто-нибудь нашёл почтенного Уилльяма Бранхама?

Чернокожий мужчина поднял руку и, указывая пальцем на Билла, закричал во всё горло:

— Он здесь! Он здесь!

Билл медленно встал, в то время как каждый взор в здании был устремлён в его сторону. Его лицо покраснело, и уши горели. С Библией под мышкой он прошёл по центральному проходу между рядами и поднялся на платформу. Затем он застенчиво прошёл к кафедре. Всё приводило его в состояние нервозности: огромное собрание, его внешний вид и даже этот новомодный микрофон. Но больше всего он волновался из-за того, что в голове у него не было ни единой темы для проповеди.

Итак, он просто начал говорить, что приходило ему на мысль:

— Что ж, друзья, я не знаю много о том, как вы все проповедуете. Я просто проезжал мимо и...

Билл положил переплёт своей Библии на кафедру, а страницы тем временем перелистывались сами по себе. Говоря, он мельком взглянул на первый стих открывшейся страницы. Это оказалось Луки 16:23: *“И в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои... И возопил...”* В одно мгновение Билл вспомнил притчу о богаче, который не обратил внимания на нищего по имени Лазарь. Затем богач умер и отправился в ад.

У Билла родилась проповедь. Он прочитал собравшимся эту историю, а потом начал проповедовать:

— Вот сидит в аде этот богач. Почему он был в муках? Он увидел, что там не было цветов, и возопил. Он увидел, что там не было детей, и возопил. Он увидел, что там не было песен, и возопил...

Билл продолжал проповедовать в таком духе, показывая окончательную трагедию той души, которая отвергла Евангелие. Чем дольше он проповедовал, тем глубже эти пятидесятнические люди входили в суть его темы, пока во всей аудитории не послышался всплеск чувств и эмоций.

— Там не было покоя, и он возопил. Там не было любви, и он возопил. Там не было Христиан, и он возопил. Там не было Бога, и он возопил.

Затем сам Билл возопил.

Все поднялись на ноги и начали взывать к Богу о милости. В этот момент собрание, казалось, расплылось в голове Билла, и он затерялся где-то в эмоциональном водовороте двигавшихся людей. Он пришёл в себя, когда уже находился во дворе церкви. К нему подошёл рослый, крепкий мужчина и сказал:

— Так ты евангелист?

— Да, сэр.

— Я — старейшина Джонсон. Не мог бы ты приехать ко мне в Техас и провести пробуждение?

Билл обвёл взглядом этого мужчину, начиная с его ковбойских сапог на высоких каблуках и кончая широкополой ковбойской шляпой.

— А вы проповедник?

— Да, конечно.

Сразу после этого подошёл человек ниже ростом в клетчатых брючках, какие носили старомодные игроки в гольф. Он представился:

— Я — почтенный Смит из Майами, Флорида. У меня в церкви пятьсот святых. Я хочу, чтобы ты тоже приехал ко мне и провёл пробуждение.

Билл поднял брови от изумления и подумал: “Что ж, в конце концов, мои полосатые штаны и футболка не так уж и плохи”.

Затем из толпы вышла женщина и сказала:

— Я совершаю миссионерский труд среди индейцев на севере Мичигана. Когда вы проповедовали, Господь проговорил мне, чтобы я попросила вас приехать и помочь мне трудиться с индейцами.

— Минуточку, — сказал Билл, — позвольте мне взять листок бумаги. Пока он записывал на скорую руку фамилии и адреса, к нему подходило ещё больше служителей с той же просьбой, пока, наконец, у него собралось столько приглашений, что можно было целый год проводить только в одних поездках. Билли был на седьмом небе от счастья. В его жизни предстояла перемена. Он едва мог дожидаться, когда приедет домой и всё расскажет Хоуп.

Но прежде чем ехать домой, Билл хотел познакомиться ещё с двумя мужчинами. Он рассматривал собравшихся во дворе церкви, пока не заметил одного из них, который впечатлил его во время собраний таким сильным проявлением говорения на языках и их истолкования. Билл подошёл к нему и представился.

— Не ты ли будешь молодым человеком, который проповедовал в это утро? — спросил пожилой мужчина. — Ты получил крещение Святым Духом?

— Я баптист.

— Но получил ли ты Святого Духа после того, как уверовал?

— Что ж, брат, одно мне известно: я не имею того, что вы все имеете.

— Ты когда-нибудь говорил на языках?

— Нет, сэр.

— Могу сразу тебе сказать: ты не имеешь Святого Духа.

— Ну, если это нужно делать, чтобы получить Святого Духа, тогда я Этого не имею.

Во время разговора Билл внимательно наблюдал за этим человеком, стараясь войти в контакт с его духом. Хотя Билл ещё полностью не понимал этот уникальный дар, которым был наделён, он, тем не менее, учился, как использовать его в достижении нужных целей. Он обнаружил,

что если ему действительно хотелось узнать нечто о ком-нибудь, он мог обычно узнать это, если разговаривал с тем человеком до тех пор, пока не входил в контакт с его духом. Теперь пожилой Христианин, казалось, почувствовал, что происходило нечто странное, так как его глаза начали нервно бегать туда-суда. Билл продолжал беседу, сосредоточивая её на теме собраний, и вскоре появилось видение. Билл ощутил удовлетворение: этот мужчина был подлинным, настоящим Христианином.

Убеждённый теперь в том, что был на верном пути, Билл сгорал в душе от огромного желания получить больше Этого, что исходило от Бога. Возвращаясь к машине, он встретился со вторым мужчиной, который произвёл на него впечатление в аудитории. Билл представился.

— К какой церкви ты принадлежишь? — спросил его мужчина.

— Я баптист.

— Ты ещё не получил Святого Духа, не так ли?

— Ну, я не знаю. Мне известно, что у меня нет того, что все вы имеете.

— Ты когда-нибудь говорил на языках?

— Нет, сэр.

— Тогда ты не получил Этого.

На протяжении всего разговора Билл пытался также войти в контакт с духом этого человека. Когда, наконец, появилось видение, оно вскрыло всю его жизнь, как тухлое яйцо. Билл увидел, что этот мужчина был женат на черноволосой женщине, но в данный момент жил с блондинкой и имел от неё двоих детей. Видение продолжалось, показывая отвратительные подробности. Это был самый настоящий лицемер. Он не был “только Иисус”, а “только по воскресеньям”. В видении Билл увидел его сидевшим в баре; он выпивал, сквернословил, а затем сидел в церкви в воскресенье, говоря на языках и пророчествуя! Мысли Билла пошатнулись от ужаса. “Господь, прости меня. Дух среди этих людей, безусловно, неверный, иначе как мог бы этот лицемер стоять в церкви и пророчествовать?”

Билл извинился и тотчас же пошёл к своей машине. На пути из Мишаваки его мысли “прыгали” в голове так же, как его старенький “Форд” подпрыгивал на ухабистой дороге. “Господь, я никак не могу этого понять. Как же мог истинный Святой Дух сходить на этого настоящего Христианина и этого лицемера в одно и то же время? Такого не может быть. Возможно, я обманываюсь, но я просто не вижу этого в Библии. Думаю, что мне просто следует оставить в покое эти “языки и пророчества””.

Затем Биллу пришли на память слова Иисуса в 16-й главе Марка: *“Кто будет веровать и креститься, спасён будет; а кто не будет веровать, осуждён будет. Уверовавших же будут сопровождать эти*

знамения: именем Моим будут изгонять бесов, будут говорить новыми языками...” Билл подумал: “Это ведь Писание. Что же я с этим поделаю?”

У него не было ни одного ключа к решению этой головоломки, поэтому он перестал с ней возиться и вместо этого начал размышлять обо всех тех приглашениях, которые находились в заднем кармане его брюк. Его дух стал оживать, а мечты “расправили крылья”, как орлы, и взмыли ввысь, выше облаков, откуда он в трепетном предвкушении мог взирать на свой будущий путь. Он вспомнил, что сказал ему Господь в тот день, когда он заложил краеугольный камень своей скинии: “*Совершай дело евангелиста...*” Похоже, что сейчас Бог усматривал для него путь, чтобы он именно этим и занимался.

К тому времени, когда Билл подъехал к дому, его охватило такое возбуждение, что он был готов моментально уложить свои вещи и отправиться в поездки на следующий же день. Хоуп выбежала встречать его. Ветер трепал её длинные чёрные волосы. Как только они обнялись, она тотчас же почувствовала его радостное волнение.

— Что это ты так сияешь от счастья, Билли?

— Дорогая, я нашёл самую замечательную церковь в мире!

— Где это ты побывал?

— Возле Мишаваки. Любимая, вот это церковь! Эти люди кричат и восклицают, они не стыдятся своей религии.

— А это не “святые скакуны”, а? — спросила Хоуп, подняв брови в знак неодобрения.

— Я не знаю, что там за “скакуны”, но у них есть нечто, в чём я нуждаюсь. Я видел, как девяностолетний старик опять помолодел. Некоторые из этих людей говорят на незнакомых языках, а другие рассказывают, о чём они говорили. А какие проповеди! Они проповедуют, пока не перехватывает дыхание, падают на колени, опять вскакивают, обретая дыхание, и вновь продолжают. Такого я никогда в жизни не слышал. Взгляни-ка.

Билл стал хвастливо размахивать листком бумаги, на котором были написаны фамилии и адреса.

— Все эти пасторы, от Мичигана до Техаса, хотят, чтобы я приехал к ним проповедовать. Я собираюсь уволиться с работы, оставить мою церковь и посвятить всё время проповедованию среди этих людей. У меня приглашений хватит на целый год. Ты поедешь со мной?

Хоуп ответила ему без всяких колебаний:

— Билл, когда я выходила за тебя, я дала обещание, что прилеплюсь к тебе до тех пор, пока смерть не разлучит нас. Конечно, я поеду с тобой. К тому же, если эти люди настолько счастливы, как ты говоришь, тогда я тоже хотела бы иметь такое переживание. Как они это называют?

— Они называют это крещением Святым Духом. Давай пойдём искать вот такого Иисуса.

Их следующим шагом было рассказать об этом родителям. Когда Билл пришёл к своей матери, Элла сказала:

— Билли, я вспоминаю сон, приснившийся мне несколько дней спустя после твоего обращения. Я видела, что ты стоял на белом облаке и проповедовал всему миру.

Билл неясно помнил тот момент, когда она рассказывала ему этот сон много лет тому назад. Он пожал плечами и сказал:

— Ну, я не знаю, что касается всего мира, но я уж точно буду проповедовать по всем штатам. И мама, ты бы видела, в каком восторге эти люди от Иисуса! Они нисколько не стыдятся во весь голос произносить Его Имя.

— Давным-давно в Кентукки у нас были, как мы называли их, “стародавние” баптисты. Они тоже так шумели, кричали и восклицали. Билли, это настоящая искренняя религия.

— Мама, я верю в искреннюю религию.

Она похлопала его по плечу и сказала:

— Я знаю, Билли, что ты так веришь. Я верю, что Бог тебя благословит.

Однако дела обстояли совсем иначе, когда они пошли рассказать об этом матери Хоуп. К этому времени мистер и миссис Брумбах разошлись. Чарли Брумбах переехал жить в Форт-Уэйн, штат Индиана, а миссис Брумбах по-прежнему жила в своём доме в Джефферсонвилле. Сидя на веранде с Хоуп и её матерью, Билл сказал:

— Миссис Брумбах, я встретил группу замечательных людей. Мы с Хоуп планируем совершать к ним поездки.

Затем он рассказал ей, что произошло в Мишаваке.

Миссис Брумбах нахмурилась.

— Уилльям, я даю тебе понять, что я никогда не позволю моей дочери разъезжать с кучей отбросов, таких, как “святые скакуны”.

— Что вы, миссис Брумбах, это группа самых счастливых людей в мире. Они не стыдятся своей религии, и мне это нравится.

— Отбросы! Они ничто иное, как отбросы! — настаивала она на своём. — Неужели ты не осознаёшь, что это люди, которых вышвырнули из других церквей? Я никогда тебе не позволю таскать мою дочь среди таких помоев. Как бы не так!

— Но миссис Брумбах, в глубине своего сердца я чувствую, что Господь хочет, чтобы я шёл к тем людям.

— Отбросы! — повторила она. — Уилльям, иди назад в свою церковь и будь там, пока не выкупишь её. Затем пусть тебе предоставят пасторский домик, и поступай, как здравомыслящий человек. Ты думаешь, что я была бы счастлива, зная, что ты таскаешь мою дочь по всей стране:

сегодня она сыта, а завтра — зубы на полку; не во что переодеться или надеть порядочное платье?

— Миссис Брумбах, дело не в одежде. Всё заключается в том, что я чувствую, что Бог хочет, чтобы я это совершал.

— Даже и не думайте! Я никогда не позволю моей дочери опускаться в среду таких отбросов.

С этими словами миссис Брумбах повернулась и осуждающе посмотрела на Хоуп.

— И если она всё же посмеет уехать, её мать сойдёт в могилу с разбитым сердцем.

— Мама, неужели ты и вправду это имеешь в виду? — сказала Хоуп в полнейшем изумлении.

— Именно это я и имею в виду.

Хоуп разрыдалась. Билл обнял её рукой.

— Но миссис Брумбах, она ведь моя жена.

— А мне она дочь!

— Да, мадам, — сказал Билл, затем поднялся и ушёл с веранды к своей машине.

Хоуп прибежала вслед за ним.

— Билли, несмотря на то, что говорит мама, я буду с тобой.

— Да ну, всё в порядке. Давай просто забудем об этом.

— Но Билли, если ты чувствуешь, что Бог хочет, чтобы ты ехал, тогда ты должен ехать.

Билл тяжело вздохнул.

— Дорогая, мне кажется, что я стараюсь угодить и одним, и другим, но мне не хочется ранить чувств твоей матери. Что, если с ней случится что-нибудь, пока мы в отъезде? Тогда ты всю оставшуюся жизнь будешь винить себя за то, что разбила сердце своей матери. Давай отложим это на время.

Билл пренебрёг первым Божьим призывом к совершению труда евангелиста по всей стране. Оказалось, что это была самая ужасная ошибка в его жизни, — ошибка, которая вскоре стала чреватой пагубными последствиями.

